

**«ПОСМОТРИТЕ, КАК СЕБЯ ВЕЛИ ЭТИ
ЯКОБЫ-ДЕМОКРАТЫ»**

**Репрезентация политического движения в Москве летом 2019
года в ток-шоу канала «Россия 1»**

Дипломная работа

Фанни Эрвасти

Университет г. Ювяскюля
Отделение языков и коммуникаций
Кафедра русского языка и культуры
Июнь 2021

JYVÄSKYLÄN YLIOPISTO

Tiedekunta – Faculty Humanistinen tiedekunta	Laitos – Department Kieli- ja viestintätieteiden laitos
Tekijä – Author Fanni Leea Maaria Ervasti	
Työn nimi – Title «Посмотрите, как себя вели эти якобы-демократы». Репрезентация политического движения в Москве летом 2019 года в ток-шоу канала «Россия 1». ”Katsokaa, miten nämä muka-demokraatit käyttäytyivät”. Moskovan kesän 2019 poliittisen liikehdinnän representaatio valtiollisen Rossija 1 -televisiokanavan talk-show’ssa.	
Oppiaine – Subject Venäjän kieli ja kulttuuri	Työn laji – Level Maisterintutkielma
Aika – Month and year Kesäkuu 2021	Sivumäärä – Number of pages 69
<p>Tiivistelmä – Abstract</p> <p>Tämän pro gradu -tutkielman tarkoitus on selvittää, miten Moskovan kaupunginduuman vaaleja edeltäviä laajoja mielenosoituksia representoidaan valtiollisen Rossija 1 -televisiokanavan talk show’ssa Večer s Vladimirom Solov’evym. Mielenosoitukset syntyivät, kun Moskovan vaalilautakunta eväsi useilta oppositioehdokkailla pääsyn 8.9.2019 pidettyihin vaaleihin. Opposition edustajat ja heidän tukijansa pitivät päätöstä vilpillisenä. Tutkimuksen teema on ajankohtainen, sillä opposition tilanne Venäjällä on epävakaa esimerkiksi mediaa koskevan kiristyneen lainsäädännön takia, joka vaikeuttaa eritoten riippumattomien medioiden työtä.</p> <p>Tutkimuksen teoreettis-metodisena viitekehyksenä toimii kriittinen diskurssianalyysi, tarkemmin ottaen N. Faircloughin kolmitasoinen viitekehys. Teoria mahdollistaa kieleen kytkeytyvän vallankäytön tarkastelun ja se soveltuu erinomaisesti yhteiskunnallisten teemojen tutkimiseen kielellisen analyysin kautta. Aineistoni koostuu kuudesta eripituisesta videosta, jotka ovat joko katkelmia tai kokonaisia jaksoja yllä mainitusta talk show’sta. Analyysi kohdistuu videoaineiston kielellisen sisällön tarkasteluun.</p> <p>Tutkimukseni myötä talk show’sta löytyi kolmen eri mielenosoitukseen liittyvän tahon representaatiot, jotka ovat (1) mielenosoittajat, (2) virkavalta sekä (3) länsimaat, etenkin Yhdysvallat, ja heidän mediansa. Representaatioiden yhteydestä nousi esille myös kolme diskurssia, jotka nimesin seuraavalla tavalla: diskurssi lännen uhasta, uhridiskurssi sekä diskurssi ”me ja muut”. Tulokset osoittavat, että mielenosoittajia representoidaan enimmäkseen Yhdysvaltojen manipuloimina häiriköinä, jotka tahtovat väkivalloin vaikuttaa vaalien ehdokasasetteluun ja jopa tuhota nykyisen poliittisen järjestelmän. Representaatio rauhanomaisesti mieltään osoittaneista ihmisistä jäi selvästi marginaaliin. Venäjän virkavaltaa taas representoidaan rehellisenä lain edustajana, joka estää Ukrainan Maidanin kaltaiset vallankumousyritykset Venäjällä. Länsimaita merkityksellistetään uhkadiskurssin kautta, jonka mukaan länsimaat puuttuvat Venäjän sisäisiin asioihin ja pyrkivät siten heikentämään sitä.</p> <p>Tulokset heijastavat Venäjän valtion jyrkkää suhtautumista maan järjestäytymättömään oppositioon, joka kritisoii nykyistä hallintoa. Lisäksi ne kertovat pelosta ulkovaltojen vaikutusyrityksiä kohtaan, joilla voidaan pyrkiä oikeuttamaan Venäjän nykyisiä ulko- ja turvallisuuspoliittisia toimia. Analyysin perusteella mielenosoittajien aitoja tarkoituspäitä sekä heidän huoltaan Venäjän poliittisen järjestelmän läpinäkyvyydestä ei tuoda esille talk-show’ssa. Kaiken kaikkiaan talk-show väärentää tietoisesti kuvaa kesän 2019 poliittisista tapahtumista.</p>	
Asiasanat – Keywords: Venäjän media, mielenosoitukset, oppositio, vaalit, kriittinen diskurssintutkimus	
Säilytyspaikka – Depository: Jyväskylän yliopisto, kielten laitos, avoimen tiedon keskus, opinnäytehaku	
Muut tiedot – Additional information	

СОДЕРЖАНИЕ

1 ВВЕДЕНИЕ	4
2 КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД.....	8
2.1 Дискурс-анализ и социальный характер языка	9
2.2 Определение дискурса и репрезентации	10
2.3 Критический дискурс-анализ и власть языка	13
2.4 Критический дискурс-анализ как метод анализа.....	17
2.4.1 Анализ текста	18
2.4.2 Анализ дискурсивной практики	19
2.4.3 Анализ социокультурного уровня.....	20
2.4.4 Модель Фэркло – метод анализа	20
3 КОНТЕКСТ ИССЛЕДОВАНИИ И МАТЕРИАЛ	22
3.1 Политическое движение лета 2019 в Москве.....	22
3.2 Особенности СМИ в России	24
3.3 Ток-шоу <i>Вечер с Владимиром Соловьевым</i>	26
3.4 Материал: сбор и транскрипция	28
4 РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРЕДВЫБОРНЫХ ПРОТЕСТОВ МОСКВЫ 2019 Г.	31
4.1 Репрезентации протестующих	33
4.1.1 Нарушители порядка и народ России	34
4.1.2 Неудачные оппозиционеры.....	40
4.1.3 Мирные протестующие	41
4.1.4 Выводы о репрезентациях протестующих	44
4.2 Репрезентация власти как стороны протестов	45
4.3 Репрезентации западных стран и СМИ	49
4.6 Рассмотрение результатов.....	54
5 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	65

1 ВВЕДЕНИЕ

Данная дипломная работа посвящена критическому дискурс-анализу ток-шоу телевизионного канала Россия 1 о политическом движении в Москве летом 2019 года. Под упомянутым политическим движением мы имеем в виду московские протесты и недовольство граждан, которые были вызваны многочисленными нарушениями и отказом оппозиционным кандидатам на выборах в депутаты Московской городской думы в регистрации. Кроме этого действия полиции вызвали всё больше протесты. Выборы в Мосгордуму проводились 8 сентября 2019 года.

Наш материал собран из передач вечернего ток-шоу *Вечер с Владимиром Соловьевым*, общественно-политической программы канала Россия 1. Это государственный телеканал, который был вторым в рейтинге самых цитируемых в СМИ телеканалов за 2020 год (Медиалогия 2021). Цель данной работы – проанализировать репрезентации протестов лета 2019 года в Москве, в частности репрезентации протестующих и других сторон протестов. Мы также стремимся обсудить, какие идеологические установки российского государства отражаются в найденных репрезентациях, и какие возможные влияния у них есть на уровне общества.

Тема нашей работы связана с политической ситуацией в России, и она актуальна уже на основании самого времени появления нашего исследовательского объекта – лето 2019. Эта тема актуальная и важная, потому что обсуждение, появившееся в протестах 2019 года, о прозрачности государственной и городской администрации, а также о политическом участии и активности граждан по-прежнему продолжается в России и за её пределами. Например, в 2020 году обсуждение было связано с изменениями в конституции России и продолжением пребывания В. Путина на посту президента, но по общественной атмосфере видно то же самое недовольство, что и год назад. Важность темы объясняется также тем, что протесты 2019 года являются самыми большими протестами в России после тех, что были в 2011–2012 годах (BBC 2019b). Уже тогда это вызвало широкое обсуждение о свободных и честных выборах, которое повторялось во время протестов 2019 года (См. напр. BBC 2011). В главе 3.2 мы обсудим данный контекст подробнее.

Кроме вышесказанного, актуальность нашего исследования может также быть обоснована тем, что Россия как объект исследования вызывает интерес во всем мире, например, из-за её географического положения и многонационального народа. Как нам представляется, ещё один повод для интереса – это тот факт, что после распада СССР Россия стремилась к восстановлению своего статуса великой державы разными способами, что среди других государств вызвало необходимость понять её внешнюю политику (Kangaspuro 2014). К тому же, согласно Ханне Смит (2015, 137, 142), исследовавшей великодержавную идентичность России, во время кризиса в Украине правительство России стремилось показать другим, используя военные средства, что Россию нужно было считать великой державой среди других держав, и, что, по крайней мере, сами российские власти считали Россию такой. Вообще, можно сказать, что политика и общество России вызывают вопросы, интересные с точки зрения многих различных сфер, как например, экономика и безопасность. Подтвердим эту точку зрения тем, что, например, на экономическое сотрудничество Финляндии с Россией влияют политические

изменения в России; таким образом можно обосновать, что знания о России всегда актуальны в Финляндии.

Наша работа связана с исследованием русского языка, СМИ и общества, изучением которых в Финляндии занимается, например Александровский институт. Хотя наше исследование является лингвистическим, мы надеемся, что оно принесет пользу в исследовании СМИ и общества России. Обоснуем это положение тем, что оно не только рассматривает язык российских медиатекстов, а также обращает внимание на контекст новостей, то есть на общественную ситуацию в Москве и в России во время лета 2019, а также на контексты газет, которые мы обсудим в данной работе. В течение последних лет медиа России изучалась, например, в проекте Russian Media Lab Александровского института, и в 2020 году была опубликована обширная междисциплинарная работа под названием *Freedom of Expression in Russia's New Mediasphere* (Wijermars & Lehtisaari 2020), которая обсуждает состояние свободы выражения и слова в настоящем медиа-ландшафте России.

В Финляндии репрезентации медиатекстов рассматривались, например, в дипломной работе по журналистике, в которой проводился анализ новостей российских газет о крупнейших протестах 2011–2012 годов в России (Huhtanen 2014). Если принимать во внимание исследования в Финляндии, которые изучают Россию именно с точки зрения дискурс-анализа, тогда исследовались, например репрезентации кризиса в Украине (Ripatti 2017) в российских СМИ. Однако же, мы не нашли исследований, затрагивающих протесты Москвы 2019 года с точки зрения критического дискурс-анализа. Важно заметить, что тема нашей работы довольно новая, поэтому может быть, что исследования о подобной теме ещё не опубликованы.

Данная работа находится в области лингвистики и в рамках критического дискурс-анализа (далее КДА) изучающего, например, дискурсы, репрезентации и их власть. В данной работе рассматриваются репрезентации политических событий лета 2019 в ток-шоу *Вечер с Владимиром Соловьевым* на основе КДА, разработанного Норманом Фэркло (Norman

Fairclough). Кроме него, мы ссылаемся на других исследователей дискурс-анализа, например на работах Пиетикяинен и Мянтюнен. Согласно КДА, мы не только выясняем, как политические события лета 2019 репрезентируются или описываются, а также обсуждаем как возможно общественный и политический контекст вокруг текстов отражается в репрезентациях. С другой стороны, именно при исследовании дискурсов и репрезентаций медиа нужно обратить внимание на то, как сами медиатексты или новости отражаются в окружающем обществе. Мы имеем в виду, что, исследуя СМИ, необходимо обратить внимание на общественное влияние языка, потому что у него большое значение в современных обществах, утверждает Фэркло (1997, 10–11). В этом заключается суть дискурс-анализа, то есть идея о том, что язык и создает мир, а также язык строится под влиянием окружающего нас мира (Pietikäinen & Mäntynen 2014, 46). Нашим исследовательскими вопросами являются следующие:

- Как протесты в Москве летом 2019 года, связанные с выбором в Мосгордуму, репрезентируются в ток-шоу *Вечер с Владимиром Соловьевым*?
- Какие дискурсы встречаются в связи с этими репрезентациями?

Данное исследование содержит введение, три главы, заключение и список использованной литературы. В первой главе мы рассмотрим наш теоретический подход и метод анализа, то есть, КДА и главные понятия исследования. Во второй главе мы обсудим контекст исследования и СМИ России, – а именно, контексты тех СМИ, которые анализируем в данном исследовании. Потом мы рассмотрим характеристики нашего объекта исследования, то есть, ток-шоу *Вечер с Владимиром Соловьевым*, после того опишем наш материал. В четвертой главе мы раскроем результаты анализа и обсудим наши наблюдения.

2 КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В данной работе мы используем теорию и метод критического дискурс-анализа (далее КДА), прежде всего трёхмерную модель Нормана Фэркло. Кроме Фэркло, мы также ссылаемся на других исследователей дискурс-анализа, как например на работах Пиетикяинен и Мянтюнен. КДА подходящая теория для изучения дискурсы медиатекстов, потому что с его помощью исследуется отношение языка и социального действия: например, влияние структуры власти на СМИ. В этой главе мы опишем, во-первых, общую характеристику дискурс-анализа. После того продолжим объяснением главных понятий данного исследования – дискурс и репрезентация, а потом обсудим свойства КДА глубже. Наконец рассмотрим КДА как метод анализа нашей работы. В данном исследовании под текстом или под медиатекстом подразумевается устная речь в исследуемом нами ток-шоу.

2.1 Дискурс-анализ и социальный характер языка

Исходным пунктом дискурс-анализа является, согласно Пиетикяинен и Мянтюнен (2014, 12–15) то, что язык всегда языковое и социальное действие. Таким образом язык – многофункциональный ресурс или средство, который используется по-разному в разные времена, и с чем добиваются разных результатов. Именно эти особенности делает язык социальным.

Социальность языка проявляется, например, тогда, когда пользователь языка принимает роль студента в школе или рассказывает историю своей родословной. С этой точки зрения, и согласно дискурс-анализу, язык является одновременно лингвистической, дискурсивной и социальной системой. Под этим подразумевается, что язык, во-первых, строится в соответствии с лингвистическими и грамматическими правилами. Во-вторых, на строение языка и на его постоянное развитие влияют дискурсивные практики, то есть практики производства текста и способы восприятия текста зрителями и слушателями. Наконец, социальные правила, нормы и ценности окружающего мира влияют на развитие языка. Следовательно, язык тесно связан с обществом, и именно поэтому дискурс-анализ является наукой, изучающей не только язык, а также общество и людей. (Fairclough 1997, 28; Pietikäinen & Mäntynen 2014, 13–15.) Таким образом, цель данного исследования – выяснить через язык ту общественную обстановку, которая сложилась в России вокруг протестов 2019 года.

Отправные точки дискурс-анализа относятся к широкой теоретической основе, называемой **социальным конструктивизмом**. Исследовательские подходы, подпадающие под это общее название, рассматривают построение социальной действительности и значений. (Pietikäinen & Mäntynen 2014, 12.) В рамках дискурс-анализа эта теоретическая основа проявляется таким образом, что окружающая действительность, в том числе субъекты, социальные отношения и системы знаний строятся в социальном взаимодействии. Иначе говоря, язык активно создаёт действительность, предоставляя различные значения объектам

окружающего мира, вместо того чтобы только пассивно указывать на них. (Fairclough 1992, 36, 42.) На практике традиция социального конструктивизма в дискурс-анализе проявляется так, что изучается не только *что* представляют собой или *какими* являются вещи, выражаемые в тексте, а обращается внимание именно на способы описания вещей и явлений: поэтому изучается то, *как* и *кто* описывает эти явления (Suoninen 1999, 18). Наконец, за основными понятиями нашей работы – дискурс и репрезентация – стоит конструктивная идея о мире, создаваемом посредством языка. Исходя из тесной взаимосвязи языка и реальности, мы приходим к понятию контекста.

Как отмечают Пиетикайнен и Мянтюнен (2014, 29), в дискурс-анализе значения, создаваемые текстом, всегда тесно связаны с контекстом, поэтому и в этом исследовании необходимо обращать на это внимание. В дискурс-анализе контекст описывается прилагательным «многослойный», который значит то, что текст окружен одновременно очень «узкими» и обширными контекстами (Там же, 29–30). «Многослойность» контекста проявляется в данном исследовании, например так, что вокруг протестов Москвы существует большой всеохватывающий политический контекст, с которым связаны, например взгляды граждан о состоянии и о транспарентности политики в России. С другой стороны, к протестам относится узкий контекст, касающийся местных выборов, то есть выборов в Мосгордуму 2019 года.

2.2 Определение дискурса и репрезентации

Во-первых, важно отметить, что понятие **дискурс** можно объяснить разными способами, потому что дискурс-анализ используется во многих разных областях науки (Pietikäinen & Mäntynen 2014, 22). По Фэркло (1992), дискурс имеет в виду языковой способ деятельности, то есть, способ того, как человек действует и представляет себя через язык. К тому же, описывающий фактор – это **диалектическое отношение** языка и дискурсов со структурами общества. Этот фактор относится к выше рассматриваемому понятию социальный конструктивизм: дискурсы

создаются под влиянием действительности и общества, то есть они отражают явления и субъекты общества. Кроме того, они сами создают воспринимаемую нами действительность. (Fairclough 1992, 62–64.)

Кроме Фэркло, можно рассматривать понятие дискурса согласно Пиетикайнен & Мянтюнен (2014, 26–27), которые пишут, что в дискурс-анализе это понятие употребляется в двух значениях. В первом значении дискурс – это общее понятие, являющееся исходным пунктом и теоретической основой дискурс-анализа. Под ним подразумевается ресурс социального действия и указывается на любую семиотическую или языковую действительность, которая имеет интерактивные условия и следствия. Во втором значении понятие **дискурсы** во множественном числе обозначает устоявшиеся способы описывать вещи, явления и события с определённой точки зрения. Это специфическое понятие, с которым можно указать, например, на феминистский дискурс или на религиозный дискурс. Как утверждают Пиетикайнен & Мянтюнен (2019, 19) в контексте текста определяется, о котором из двух понятий идёт речь.

Первоначально понятие «дискурсы» разработал философ и теоретик культуры М. Фуко, который предложил, что дискурсы – стабильные, культурно разделяемые речевые способы и образы мышления, которые формируют объект речи, и которые сами формируются исторически. Другими словами, они являются устойчивыми представлениями действительности определённой эпохи или речевой ситуации, согласно Фуко. (Pietikäinen & Mäntynen 2014, 25–27.) Хорошим примером исторически устойчивого дискурса служит либеральный дискурс об экономике, который можно сравнивать, например, с социалистическим дискурсом об экономике (Fairclough 1997, 77). Хотя дискурсы довольно стабильные, они изменяются со временем, потому что они так тесно связаны с процессами общества. Например, касающиеся женщин дискурсы и следовательно взгляды о них сильно изменились, когда общественное положение женщин изменилось, в том числе в Финляндии, с изменениями в законе. (Pietikäinen & Mäntynen 2019, 73.) Ещё очень важно понимать, что дискурсы функционируют как механизм **власти**, которой мы подробнее обсудим в разделе 2.3.

Наконец, можно объяснить понятие дискурсы с помощью описания их конструктивного влияния, формирующего окружающий мир. Во-первых, дискурсы влияют на то, как мы понимаем себя и других, иначе говоря, на то, как идентичность человека строится с помощью языка. Во-вторых, они влияют на то, как формируются наши социальные отношения. Примером служит то, что через язык можно примерить на себя, например, роль преподавателя или пациента, и одновременно установить отношения с человеком, с которым взаимодействуют. В-третьих, пережитая нами история, культура и ценности создаются посредством дискурсов. Таким образом, дискурсы строят наше понятие об идеологиях и о знании. (Fairclough 1992, 62–64.) Наконец важно понимать, что мир и наше знание о нем представляется по-разному зависимости от дискурса. В данном исследовании мы обращаемся к понятию дискурсы во множественном числе, когда мы говорим об определённых способах описания явлений или вещей.

Кроме дискурса для нас важным понятием является **репрезентация**. Как отмечают Пиетикяйнен и Мянтынен (2014, 53), под репрезентацией подразумевается представление явлений или вещей мира через какую-то точку зрения. Репрезентация создаётся посредством дискурса так, что информация анализируется или организуется определенным образом и она представлена с определенной точки зрения. Иначе говоря, при репрезентации какая-то информация подчёркивается, в то время как другие вещи остаются невысказанными или второстепенными (Fairclough 1997, 13, 136).

Из этого мы приходим к основной идее о репрезентациях, то есть способности дискурсов представить вещи «правдивыми» с определенной точки зрения (Pietikäinen & Mäntynen 2014, 53). Как Фэркло (1997, 76) отмечает, репрезентация – это система знания или понимания, которая формируется при взаимодействии через избранные дискурсы. Она как будто представляет обсужденную тему, связанных с ней деятелей и их отношение друг с другом в новом свете, принимая во внимание, однако, то, что было сказано раньше о данной теме. Когда этот вышеупомянутое

способ связывается с общественной ситуацией и с деятелями, создаётся какое-то представление, у которого, возможно, есть общественная власть. (Pietikäinen & Mäntynen 2014, 53–62.)

Если рассмотрим подробнее то, что влияет на формирование репрезентаций в медиатекстах, можем заметить, что общественное положение и цели производителя текста – значительные факторы (Fairclough 1997, 136). К тому же общественный контекст, как например исторические и политические процессы, влияет на то, как репрезентация формируются, а также на то, как мы их понимаем. Исследуя медиатексты или всякие иные тексты, мы не можем исключить из исследования того, что стоит «за текстом». В конце концов надо понимать, что употребление языка – это принятие языковых выборов, на которые влияют, во-первых, языковые ресурсы самого человека, во-вторых, языковые нормы и, в-третьих, общественный контекст, в частности культурные нормы и ценности (Fairclough 1997, 30; Pietikäinen & Mäntynen 2014, 17–18). Обобщая вышесказанное, можно отметить, что репрезентация медиатекста – «вариант действительности» (Fairclough 1997, 136).

Наконец, вышеописанное понятие очень подходит для данного исследования, поскольку в нём исследуемые тексты ток-шоу предлагают определённую репрезентацию общественных событий в Москве 2019 года и отражают различные политические взгляды. Таким образом они поддерживают определённые дискурсы, у которых есть последствия, затрагивающие широкий уровень общества. Дискурсы медиатекстов могут влиять, в частности, так, что они изменяют взгляды зрителей (Ванхала-Анишевски 2006, 24), в этом случае взгляды на протестующие или на работу местных органов власти.

2.3 Критический дискурс-анализ и власть языка

В этой подглаве описывается КДА на основе теории Н. Фэркло, который является одним из первых представителей этого теоретического подхода (Pietikäinen & Mäntynen 2014, 19). Для того, чтобы как можно более

четко описать этот подход, мы считаем полезным описать в начале этой подглавы первоначальные цели Фэркло, чтобы разработать КДА. Эти цели он раскрывает, например в своей книге *Discourse and Social Change* (1992). После этого мы рассмотрим цели и исследовательские объекты КДА глубже.

Цель Фэркло (1992, 62) заключалась в том, чтобы разработать теоретический подход, в котором лингвистический дискурс-анализ и социально-общественно направленный дискурс-анализ объединяются. Он пишет, что лингвистические подходы обращают внимание, в том числе, на анализ разговоров или на текст как продукт с прозрачными социальными значениями. Он подвергает критике этот взгляд и утверждает, что в общей сложности лингвистические подходы слишком мало обращают внимание на общественные аспекты языка и дискурса. Согласно ему, это возможно воспринимать значения текста различным образом в зависимости от контекста и читателя, и это добавляет глубину для анализа текста. (Там же, 5, 28)

Что касается «социальной теории» языка, она рассматривает связь дискурсов с общественными положениями, по Фэркло (Там же, 4–5). В свою очередь Пиетикяинен (2000, 192–193) пишет, что целью социально направленного дискурс-анализа является исследование общественных явлениях через язык. Один представитель этого подхода – это М. Фуко, который сильно влиял на развитие дискурс-анализа как форму своего рода общественных наук. Этот подход проявляется в его произведениях так, что он исследовал, например, отношение власти и дискурса, а также влияние дискурсов на создание знания (Fairclough 1992, 37–40.)

Согласно своей цели, Фэркло разработал подход КДА, который объединяет эти два выше объясняемых подхода дискурс-анализа и, таким образом, использует обе теоретические основы (Fairclough 1992, 62). Далее, следует согласиться с Пиетикяинен (2000, 193) о том, что эти подходы приносят пользу друг другу: лингвистический взгляд выявляет дискурсивные аспекты социальных явлений, а общественные науки

связывают языковые явления и использование языка с широкими контекстами.

Итак, мы продолжим рассматривать основные элементы теории КДА, и, во-первых, необходимо рассмотреть термин «критический». По Фэркло, под ним подразумевается намерение принять во внимание, как социальные практики, особенно способы использования языка, относятся к причинно-следственным связям. При рассмотрении этих связей можно заметить, например, связь речи с властью, изучение которой делает дискурс-анализ критическим. (Fairclough 1997, 74–75.) Ещё добавим определение Пиетикайнена (2000, 193), которая пишет, что суть КДА – это «критический взгляд» на отношение языка и общественных или социальных структур. Цель КДА, как и цель нашей работы, – найти и представить общественно или политически релевантные наблюдения за исследуемыми текстами.

Далее, Фэркло (1997, 75) пишет, что речевые практики и относящиеся к ним идеологические предположения формируются на основе того, какие отношения власти существуют между участниками взаимодействия или группами. Примером очевидных отношений служит отношение между политиками и журналистами во время интервью: в общем журналистов считают четвёртой властью, поэтому у них есть право бросать вызов политикам. Часто такие предположения, касающиеся речевых практик, столь очевидные, что люди их не замечают, и это частично поддерживает отношения власти. Изучение отношений между речью и властью – основная цель КДА (Pietikäinen 2000, 201), и далее мы обсудим подробнее особенности языка и дискурсов, в которых власть проявляется.

Во-первых, важно говорить о *языковых значениях* и о том, как они связаны с властью языка. Значения слов и выражений – элементы языка, которые снова и снова развиваются в речевых ситуациях, поэтому они неустойчивые. Речевые ситуации, словно «переговоры», в ходе которых люди описывают действительность и события мира; иначе говоря, они придают разные значения, то есть объяснения и ценности объектам

действительности. Далее, посредством употребления языка приходят к разным результатам; некоторые значения, данные словами, остаются преобладающими, а некоторые остаются в стороне. В рамках КДА исследователей интересует именно то, какие значения, передаваемые в текстах, являются преобладающими, почему и что из этого следует. (Ванхала-Анишевски 2006, 11–12; Pietikäinen & Mäntynen 2014, 12–13.)

Как пишут Пиетикяинен и Мянтьонен (2019, 74–76), власть дискурсов проявляется так, что они имеют способность дать или «организовать» значения определённым способом. Подтвердим этот взгляд таким примером, что дискурс о демократическом участии наделяет иными значениями протестующих россиян, чем дискурс о безопасности. Точки зрения этих дискурсов на протестующих граждан совсем разные, и поэтому они придают разные значения протестующим. Таким образом создаётся определённое представление об обсуждаемой теме.

Важно ещё понимать то, что власть языка проявляется при языковых выборах говорящего или производителя языкового материала (см. далее 2.4.2). Например, при создании репрезентаций протестов Москвы на телевидении делают неосознанные или сознательные выборы о том, какие взгляды представляются и какие не репрезентируются. Поэтому можно утверждать, что важно обсуждать также «невидимые» взгляды в телевидении России, поскольку оно всё ещё очень популярное СМИ в России.

При изучении значений языка в данном исследовании важно понимать, что содержащиеся в тексте значения не всегда эксплицитные, но также имплицитные. Как Ванхала-Анишевски (2006) утверждает, что найти «несказанные» значения даже более важно, чем увидеть эксплицитные. Имплицитные значения в тексте могут скрывать в себе, например отношения власти и идеологии; поэтому в КДА языковые значения считаются важными. (Там же, 2006, 11–12, 25; Fairclough 1997, 63–64.) Можно полагать, что именно у значений, которые находятся «между строк», есть власть.

Во-вторых, что касается вышеупомянутых причинно-следственных связей, в КДА язык принимается как элемент, который всегда имеет условия и последствия, и поэтому также власть (Pietikäinen & Mäntynen 2014, 52). Последствия могут быть ситуационные, например так, что пользователь языка даёт какое-то представление о себе, используя язык. Однако, последствия могут относиться к обширному уровню, и при этом можно уже говорить о формировании идеологий. В целом, к дискурсам и речи относится мысль о том, что некоторые дискурсы имеют власть, чтобы создать общие и коллективно принятые представления реальности. (Jokinen et al. 1993, 42–43.) Именно такой смысл власти дискурсов существенен для нашего исследования. В конце концов интересно, какая репрезентация формируется на основе преобладающих значений и дискурсов.

Чтобы было ясно, что мы исследуем и какую теорию используем в этой работе, надо добавить, что можно исследовать дискурсы двумя способами. Как Фэркло говорит в своей книге *Miten media puhuu* (1995, 78, 101), возможно сосредоточивать внимание на (а) *коммуникативной ситуации* или на (б) *порядке дискурса*, или на обоих в той же самой работе. Коммуникативная ситуация – это, например, репортаж газеты в котором определённые дискурсы и жанры текста появляются. А под порядком дискурса подразумевается строи устойчивых дискурсов и жанров. В этом случае в центре внимания то, какие дискурсы установятся или ослабнут, и как, следовательно, порядок дискурса перестроится. Несмотря на то, что эти взгляды не исключают друг друга, мы исследуем дискурсы только через коммуникативные ситуации, чтобы определить объект исследования. Далее, мы рассмотрим, как изучать коммуникативные ситуации согласно КДА, и опишем, как мы используем КДА в данной работе.

2.4 Критический дискурс-анализ как метод анализа

В этой работе мы используем КДА, и точнее, трёхмерную модель Н. Фэркло как метод анализа. Эта модель хорошо подходит для изучения

дискурсов СМИ, потому что она позволяет изучать общественные явления и изменения, которые выражаются в дискурсах СМИ (Fairclough 1995). Наша работа качественная, под чем подразумевается, что цель работы – понимать характер исследуемого явления, а не достичь результатов, которые возможно обобщить. Качественное исследование стремится к пониманию действий человека, например, к тому, как люди истолковывают окружающую действительность. (Kalaja, Alanen & Dufva 2011, 20; Pietikäinen & Mäntynen 2014, 139–140.)

Итак, перейдем к рассмотрению трёхмерной модели Фэркло, которая используется в качестве теоретической основы и метода дискурс-анализа, и которая построена на основе анализа трех уровней: (1) текста, (2) дискурсивной практики и (3) социокультурного уровня текста. Эта модель соединяет три исследовательских традиции: «close reading» и анализ текста лингвистики, традицию интерпретации социальных практик (также языковых практик) как продукта человеческого действия и анализ общественных структур и социальных практик. В этом смысле изучение текста невозможно отделить от анализа социальных и дискурсивных практик, поскольку текст является их неотъемлемой частью. Как нам кажется, эта теоретическая основа как воплощение (проявление) цели Фэркло соединить лингвистический дискурс-анализ, или критическую лингвистику с дискурс-анализом Фуко, что мы выше описали. (Pietikäinen & Mäntynen 2019, 52–53; Fairclough 1992, 4, 71–73.)). Далее мы объясним эти уровни отдельно, а потом рассмотрим, как они соотносятся друг с другом и как мы их используем как метод анализа.

2.4.1 Анализ текста

Анализ первого уровня, то есть текста – это лингвистический анализ языковых средств текста (устный или письменный), и соединяет анализ формы и значений текста. На этом уровне изучаются, например выборы слова, метафоры и когезия. Основной идеей в анализе текста является то, что значения выражаются в языковых формах, и поэтому следует изучать слова и их значения одновременно. Далее, очень важно рассматривать также такие вещи и взгляды, которые в тексте остаются невысказанными. Кроме текста можно изучать иллюстрации текста или

визуальность, например, в новостях телевидения. Тем не менее, не нужно рассматривать все свойства текста, поскольку объекты исследования определяются на основании исследовательских вопросов. (Pietikäinen & Mäntynen 2019, 52–53; Fairclough 1995, 78–80.)

2.4.2 Анализ дискурсивной практики

На втором, уровне дискурсивной практики изучают, в частности, потребление, производство и интерпретацию текстов, а также интертекстуальность. Эти практики тесно связаны с общественными структурами и социокультурными практиками, в том числе, с экономикой, хотя, конечно, также языковые и социальные ресурсы индивидуума ограничивают эти практики. Согласно Фэркло, при трёхмерной модели дискурса сосредотачиваются особенно на влияние социальных практик. (Fairclough 1992, 80; Pietikäinen 2000, 210–211.)

Примерами производства текстов служат практики медиакомпаний поиска и выбора источников для новостей, и подобные практики журналистики (Fairclough 1995, 68). В этой связи можем заметить власть языковых выборов, в частности, возможные влияния на взгляды читателей. Исследуя медиатексты, важно сознавать те факторы, которые влияют на преобладающие дискурсы, например, в государственных или в оппозиционных СМИ. В частности, политика правительства страны может влиять на дискурсы крупных СМИ, если они зависят от поддержки государства. Кроме производства, также у потреблений текстов может быть значительное влияние: тексты могут, например привести к войне или к изменению отношений людей (Fairclough 1992, 79). Далее, что касается вышеуказанной интертекстуальности, один текст, на самом деле, состоит из разнообразных текстов, т. е. соединяет разные дискурсы (Pietikäinen 2000, 211). Важно также то, что существующие тексты влияют на интерпретацию новых текстов (Fairclough 1992, 85).

Здесь важно упомянуть, что между дискурсивными практиками и социокультурном уровнем существует важное отношение, которое влияет на то, каким образом дискурсивные практики СМИ формируются. Под этим подразумевается, что дискурсивные практики СМИ особенно ясно

отражают социокультурные изменения и процессы. (Fairclough 1995, 83.)

2.4.3 Анализ социокультурного уровня

Наконец, на третьем, т. е. на социокультурном уровне рассматривается социальный контекст, окружающий коммуникационную ситуацию. В этом случае под контекстом подразумевается непосредственный, ситуационный контекст взаимодействия или обширный контекст институций, общества или культуры. (Fairclough 1995, 85.) Исследуя, например, тексты русских СМИ, можем обратить внимание на политический контекст, который виден в темах новостей. В контексте видим междисциплинарность дискурс-анализа, поскольку необходимо понимать, кроме лингвистических, также общественные вопросы чтобы объяснить содержание текста. Что ещё важно в КДА, это контекст исследователя, потому что выбираемые исследователем теории и методы, а также отношение исследователя к явлению исследования влияют на то, как он концептуализирует объект исследования. (Pietikäinen & Mäntynen 2014, 36–37.)

2.4.4 Модель Фэркло – метод анализа

Использование модели Фэркло на основе нашего метода анализа подразумевает то, что мы пытаемся одновременно сосредоточиваться на всех трех уровнях, исследуя тексты программы *Вечер с Владимиром Соловьевым*. Связь между этими уровнями существенная: уровень дискурсивной практики соединяет уровень текста с социокультурным уровнем. Эта связь проявляется таким образом, что социокультурные практики воздействуют на тексты, формируя дискурсивные практики и производство текстов. (Fairclough 1995, 81.) Вышеописанная модель КДА – предназначенная для анализа дискурсов СМИ, поскольку с помощью неё возможно обнаружить изменения, происходящие в дискурсах медиа. Как Фэркло (1995, 83) пишет, плодотворно сосредоточить внимание на многообразности дискурсов в медиатекстах, потому что они являются, как будто «измерителями» общественных изменений.

В данной работе мы применим модели Фэркло на практике так, что согласно уровню 1, рассмотрим выборы слова и языковые особенности текста: через какие, например, метафоры или прилагательные описываются протестующие или протесты лета 2019 года. Интересно также то, кто из субъектов событий лета изображен активными, а кто пассивными участниками. Мы изучаем, с одной стороны то, что сказано в тексте и с другой стороны, о каких вещах не говорят. Согласно уровню 2, нам особенно интересно производство дискурсов, потому что в этом исследовании невозможно изучать потребление программы среди людей в пределах наших исследовательских вопросов. Вместо этого мы примем во внимание медиаорганизацию ВГТРК, саму программу *Вечер с Владимиром Соловьевым*, и особенно ведущего Соловьева, и постараемся обсудить, как они влияют на производство дискурсов о протестах, то есть какие выборы они делают, производя программу. Потом обсудим, как можно интерпретировать найденные в тексте дискурсы в контексте вышеописанных деятелей и потом в контексте государственной информации.

Наконец, согласно уровню 3, рассмотрим, как анализируемые дискурсы медиатекстах относятся к контексту, т. е. к общественной и политической ситуации в России. На практике мы осуществим анализ таким образом, что выберем те пункты из текстов СМИ, которые являются самым существенным на основании исследовательских вопросов. Поэтому мы не изучаем все тексты дословно, а ищем и анализируем повторяющиеся в них темы и дискурсы, которые относятся к нашим вопросам. Наша основная идея в основе анализа: текст – это всегда набор выборов, которые не единственно сознательные, но также неосознанные. (Fairclough 1997, 30–31). Таким образом, мы зададим материалу, например, следующие вопросы: *Какие лексические выборы сделаны и какие значения они создают? Какие дискурсы используются и какое представление эти дискурсы создают об обсуждаемой теме? Что отсутствует в тексте и какие дискурсы и репрезентации преобладают?*

3 КОНТЕКСТ ИССЛЕДОВАНИИ И МАТЕРИАЛ

В данной главе мы опишем, во-первых, политические события Москвы летом 2019 года, т. е. контекст нашего исследования, а, во-вторых, медиа-ландшафт современной России, чтобы понимать роль разных СМИ в нём. Потом продолжим рассматривать примеры российских СМИ – программу ток-шоу *Вечер с Владимиром Соловьевым* и медиаорганизацию «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» (далее ВГТРК). Согласно КДА, это важно знать, каковы те деятели, которые создают исследуемое нами ток-шоу, и какая их роль в современном медиа-ландшафте России.

3.1 Политическое движение лета 2019 в Москве

Тема данного исследования – политическое движение в Москве летом 2019 года, то есть протесты и недовольство граждан, которые связаны с

выборами в Мосгордуму, которые проводились 8.9.2019. Эти протесты начались вследствие того, что Мосгоризбирком (Московская городская избирательная комиссия) отказала в регистрации некоторым кандидатам в депутаты Мосгордумы по причине, согласно официальным лицам, высокого процента забракованных подписей. У оппозиционных кандидатов и тех, кто их поддерживали, возникла уверенность о том, что некоторые из отказов были бы получены по поддельной причине, поскольку отклонены были, прежде всего, заявления кандидатов от неорганизованной оппозиции. К тому же общее недовольство деятельностью правящей партии «Единая Россия», крупные задержания демонстрантов и кандидатов в Мосгордуму, а также то, как органы местной администрации обращались с вопросами Москвы, вызвало акции протеста в течение лета. (BBC 2019a; Yle 2019.)

Во время подготовки к выборам недовольство возросло, и незарегистрированные кандидаты начали писать жалобы в Мосгоризбирком о том, что им отказали в участии в избирательной борьбе. Они обвинили Мосгоризбирком в подлоге при проверке собранных ими подписей, чтобы под предлогом высокого процента брака запретить им участвовать в выборах. Примером служит утверждение одного кандидата о том, что данные подписавшихся, собранные в его пользу, вводились с ошибками в базу и это привело к дисквалификации подписей по независимым от него причинам. Важно знать, что именно тем кандидатам в депутаты Мосгордумы необходимо собирать подписи, чьи собственная партия ещё не имеет мест в государственной думе. (BBC 2019a.)

Примечательно в серии протестов лета 2019 года то, что некоторые из них были одними из самых больших политических протестов в России после протестов 2011–2012 годов. Самые многочисленные из них, организованные 20.7.2019 и 10.8.2019, были согласованными с местными властями. Все другие протесты лета не получили разрешения от местных органов власти по разнообразным придуманным предлогам, поэтому граждане были вынуждены проводить несогласованные акции. (BBC 2019b; Interfax 2019.) Кроме этого, важно отметить, что сотрудники полиции разгоняли эти несогласованные акции, применяя насилие,

поэтому многих протестующих задержали и многие получили ранения (BBC 2019a). Далее, сами незарегистрированные кандидаты участвовали в протестах и их также задержали, в том числе таких известных оппозиционных кандидатов как Любовь Соболь. Её и других оппозиционеров задерживали часто уже перед протестами, вероятно для того, чтобы они не могли выступить в роли организаторов протестных акций. Наконец важно добавить, что в течение лета эти массовые задержания стали одной из причин новых протестов. (Yle 2019; Interfax 2019.)

Кроме вышеуказанных причин одной из главных причин политических акций лета 2019 было недовольство руководством России и возможностями местного политического воздействия. Поддерживающие протесты за пределами Москвы, например, сообщают, что требования, предъявленные на протестах летом 2019 года, связаны с более широким недовольством по всей стране. (BBC 2019b.) В протестах требовали, например, отстранения Путина от должности президента и отставки других политиков, находящихся у власти, таких как глава Мосгоризбиркома. Одно значительное требование у протестующих лета 2019 – это честные и свободные выборы, как у протестующих 2011–2012 годов. (Yle 2019; BBC 2011.)

3.2 Особенности СМИ в России

В этой подглаве мы раскроем текущую ситуацию российских СМИ, точнее, наиболее важные события последних двух десятилетий. Как описывает Лехтисаари в своей статье (2015, 2), в России наблюдался значительный экономический рост в начале 2000-х годов, во время которого СМИ коммерциализировали, и кроме отечественных, также иностранные вкладчики интересовались российскими СМИ, особенно газетами и журналами. Однако, финансовый кризис 2008 года усложнил этот прогресс, и от кризиса пострадали прежде всего печатные СМИ, пока цифровые СМИ продолжали развиваться. В частности, Интернет развивались очень быстро в 2010-х годах: количество пользователей Интернета

увеличилось и сегодня доступ в Интернет имеют почти все граждане России. (Там же, 2–5.)

Что касается телевидения, то оно осталось самым популярным СМИ среди россиян после распада СССР, и в настоящее время работает, наряду с печатными СМИ, как основной источник новостей для граждан. Далее, хотя у печатных СМИ есть своя роль в России, они испытывают большие проблемы, например из-за трудностей в дистрибуции и конкуренции с цифровым СМИ. (Там же, 2–5.) Следует добавить, что кроме Лехтисаари, Е. Варганова (2015) замечает сегодняшние проблемы печатных СМИ и пишет, что на их проблемы влияет тот факт, что после распада СССР и освобождения рынка от государственного контроля несколько газет не справлялись с конкуренцией за рекламодателей. Из этого следовало, что многие местные печатные издания с маленькими тиражами должны были опираться на помощь местной администрации, в то время как частные ежедневные газеты, работающие в крупных городах, таких как «Комсомольская правда», сумели привлечь рекламодателей. (Там же, 132–133.)

Кроме экономики важным фактором, определяющим развитие СМИ в России в 2000-х годах, является политика, как Лехтисаари (2015) пишет. Сравнивая с началом 2000-х годов, когда СМИ были вследствие коммерциализации зависимыми от рекламодателей, и частные СМИ находились в выигрышном положении наряду с государственными, рубеж 2010-х годов, кажется неким поворотным моментом. Примечательно, что в 2010-е годы направленность СМИ изменилась, и число принадлежащих государству или его поддерживающих СМИ увеличилось. (Lehtisaari 2015 4, 8.) Этот рубеж проявляется особенно в связи с традиционными СМИ, как например, с телевизором и газетами. Интернет, тем не менее, остался базой для разнообразной и политической информации, несмотря на попытки государства регулировать его (Vartanova 2015, 135).

Однако, важно заметить тот факт, что хотя все больше и больше россиян пользуются Интернетом (72% в 2019 г.), только треть из них используют

его для чтения новостей. Вместо Интернета, несмотря на снижение числа телезрителей, телевидение всё ещё остаётся крупнейшим источником новостей: в опросе 2019 года, проведенном Центром «Левада», 72% респондентов заявили, что используют телевидение в качестве основного источника. (Levada Center 2019.) Это число значительное, если принимать во внимание тот факт, что три самых больших телеканала России – Первый Канал, Россия 1 и НТВ (Levada Center 2019) охватывают всю страну и находятся под контролем государства или, по крайней мере, поддерживают его, как утверждают Липман, Качкаева и Пойкер (2018, 164, 167). Этот факт поддерживают также Лонкила (2011, 62) и Лехтисаари (2015, 4).

3.3 Ток-шоу *Вечер с Владимиром Соловьевым*

Рассмотрим далее ток-шоу *Вечер с Владимиром Соловьевым*, и показывающий его телевизионный канал Россия 1 в качестве примеров современных СМИ России. *Вечер с Владимиром Соловьевым* – общественно-политическое ток-шоу, которое выходит с понедельника по четверг, то есть почти ежедневно на канале Россия 1. Кроме телевидения, можно смотреть программу на Ютьюб или на онлайн-платформе Смотрим.ру, которая собирает и показывает весь видео и аудио контент ВГТРК (Смотрим 2020).

В ток-шоу обсуждаются актуальные новости и события с гостями, участвующими в передаче. Передача строится так, что в начале ведущий В. Соловьев знакомит гостей и зрителей с темами дня, после чего он даёт слово кому-либо из гостей. Во время одной передачи обсуждаются несколько новостей. Темы передач лета 2019 года были связаны, например, с Украиной и внешнеполитическими отношениями с США, кроме политических событий в Москве. На сайте Смотрим.ру приведена следующая цитата Владимира Соловьева, в которой описывается ток-шоу:

- (1) Мы ставили задачу сделать программу для умного, равнодушного зрителя, которая позволит обсуждать актуальные проблемы в разных форматах: от интервью "один на один" до "круглого стола". Надеемся,

она будет такой же острой, как политическое ток-шоу "Поединок". Но если в "Поединке" сталкиваются две полярные точки зрения, то здесь **мы намерены представить более широкий спектр мнений**: ведь в обществе обсуждается множество тем, которые вызывают не только однозначные реакции. (Смотрим 2021а.)

В этой цитате видим, что программа предлагает «острые» разговоры для «умного зрителя» и обещает представить разнообразные взгляды и мнения. Кажется, что это делается возможным посредством приглашения разных в студию гостей, таких как политологи, политики, писатели и журналисты. На основе наших наблюдений, гости программы, тем не менее, бывают теми же самыми, передача за передачей. Далее, Соловьев работает не только ведущим, а он тоже активный участник обсуждения; другими словами, он обычно комментирует обсуждаемую тему – или соглашается с гостем, или возражает ему. Следовательно, нам кажется, что он не так нейтрально относится ко всем темам, а вместо этого спорит об обсуждаемых темах. Иногда он даже прерывает речь гостя и таким образом мешает ему аргументировать или объяснять свои утверждения. Наконец надо отметить, что ток-шоу содержит горячие споры и участники перебивают и перекрикивают друг друга. Все эти характеристики производят впечатление, что ток-шоу не такое аналитическое, как заявлено в описании (пример 1), но стремятся развлекать зрителей.

Перейдем к рассмотрению ВГТРК. Это крупный федеральный медиахолдинг, включающий в себе 4 федеральных телевизионных канала (Россия, Культура, Россия-24 и Карусель), более 80 радиовещательных станций, интернет-сайты (например, Вести.ру и Смотрим.ру) и производственные компании. Он был основан в 1990 году Постановлением Президиума Верховного совета РСФСР, то есть незадолго перед распадом СССР, и сейчас он один из самых крупных медиахолдингов России. Таким образом, принадлежащий ему канал Россия 1 является одним из самых популярных телеканалов в России.

Россия 1 – тоже под именем «Россия», общероссийский государственный телеканал, который был вторым ТВ-каналом в России по цитируемости в СМИ за 2020 год (Медиалогия 2021). Этот факт является важным обоснованием выбора нашего исследовательского материала, то

есть вышеназванного ток-шоу, поскольку канал Россия 1 вызывает интерес среди населения. Можно аргументировать, что важно исследовать популярные СМИ, потому что у медиатекстов есть способность влиять на читателей (См. например, Ванхала-Анишевски 2006; Fairclough 1992). Данный канал представляет, кроме политических ток шоу, новости, российские фильмы и сериалы и общественные программы, где выступают значительные политические деятели. Например, в настоящее время передают программу «Москва. Кремль. Путин», в которой показывают актуальную хронику В. Путина. В. Соловьев работает ведущим также в этой программе (Смотрим 2021б). Наконец, по данным ВГТРК, у канала Россия 1 есть лидирующая позиция на рынке государственной трансляции (VGTRK 2021).

3.4 Материал: сбор и транскрипция

Исследовательским материалом данной работы являются 6 видео из ток-шоу *Вечер с Владимиром Соловьевым* (см. подглава 3.3.2), и мы используем аббревиатуру «ВИД», говоря о них (см. больше в Источники). Эти видео названы в Ютьюб следующим образом, и здесь они в хронологическом порядке: (ВИД1) «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым от 28.07.19», (ВИД2) «Несанкционированные митинги в Москве. Вечер с Владимиром Соловьевым от 04.08.19», (ВИД3) «"В акцию вовлечено АМЕРИКАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО!": Захарова РАСКРЫЛА ПОДРОБНОСТИ митинга 3 августа!» (Вечер с Владимиром Соловьевым от 05.08.2019), (ВИД4) «Опять Запад виноват: в Кремле нашли виновных в организации протестов. Вечер с Соловьевым от 11.08.2019», (ВИД5) «Соловьёв задал неудобные вопросы "независимым" митингующим и раскритиковал "мирную" оппозицию» (Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым от 11.08.), и (ВИД6) «Как прошли выборы в России? Вечер с Владимиром Соловьевым от 12.09.19».

Мы собрали материал вручную из официального Ютьюб-канала Владимира Соловьёва, а также использовали сайт Смотрим.ру, чтобы найти все релевантные видео. Мы искали видео при периода 10.7.–12.9.2019,

который достаточно длинен и охватывает все протесты лета и выборы в Мосгордуму 8 сентября. Период поиска не длиннее, потому что мы хотели исследовать только актуальные обсуждения событий. Для анализа мы выбрали видео на основе того, что они были опубликованы почти одновременно с протестами или выборами, и также на основе их заголовков. Из выбираемых видео для анализа мы выбрали всего 90 минут как наиболее релевантные. Длительность видео варьирует от 20 минут до почти 3 часа, но всё-таки все видео либо отрезки, либо целые выпуски программы.

Чтобы найти все релевантные для анализа пункты из видео, мы посмотрели выбранные видео целиком, и сделали транскрипция на основе автоматических субтитров Ютьюб, откуда получилось всего 20 страниц текста. Мы транскрибировали только существенные с точки зрения исследовательских вопросов части видео, другими словами, части, касающиеся протестов. С другой стороны, мы не транскрибировали, например, паузы или ошибки речи. Важно ещё отметить, что Ютьюб-видео – это мультимодальный материал. Таким образом было бы возможно транскрибировать и, следовательно, анализировать, например тоны и выражения говорящих, которое привносили бы глубину в анализ. Несмотря на этого мы решили обратить внимание только на устную речь и на содержание речи говорящих.

Автоматические субтитры Ютьюб не совершенные, а содержат много грамматических или семантических ошибок. Субтитры даже отсутствуют в тех местах, где выступающие ток-шоу говорят неясно. Выбранные нами передачи ток-шоу были иногда горячие и речь одних участников накладывалась на речь других; возможность промотать видео или изменить скорость не всегда помогали понимать речь. Поэтому производство транскрипции потребовало много исправления, принимая во внимание наше знание русского языка как иностранного. Таким образом мы исправили ошибки субтитров только в основных чертах, чтобы транскрипция соответствовала бы по крайней мере содержанию первоначальных видео. Поэтому окончательная транскрипция, может быть, содержит грамматические ошибки.

Выбор материала можно обосновать тем, что наша первоначальная цель была исследование репрезентации политических событий 2019 года на государственном СМИ. Поскольку ток-шоу *Вечер с Владимиром Соловьевым* представляет государственный канал Россия 1, и это аналитическая общественно-политическая передача, он даёт достаточно много текстового материала для анализа. Надо отметить, что перед сбором данного материала мы сделали поиск материала в Интегруме с помощью поискового запроса «федеральные тв и радио», ключевых слов «(протесты и Москва/п3)» и «протесты Москва акция выборы», также за период 1.7.–15.10.2019. С этими параметрами поиска мы нашли всего 49 новостных текстов веб-сайта Vesti.ru, принадлежащего ВГТРК, как и Россия 1, Россия 24 и так далее. Тем не менее, найденные новости были недостаточно длинными или аналитическими для данной работы, а, в первую очередь, краткими и информативными. В результате этого мы решили сменить исследовательский материал на ток-шоу *Вечер с Владимиром Соловьевым*, потому что мы заметили, что в его передачах много обсуждают наш объект исследования – политическое движение в Москве летом 2019. С этой сменой нам удалось сохранить фокус внимания на крупных государственных СМИ.

Наконец нужно добавить, что за политическом движением лета 2019 мы наблюдали в прямых трансляциях на Ютьюб-канале Владимира Соловьёва, кроме телевизионных, вечерних ток-шоу. Прямые трансляции на Ютьюб довольно длинные и более развлекательные. В них обсуждение событий несфокусировано и поэтому сложно найти пункты видео, где обсуждается что-то важное. Поэтому мы не взяли их для анализа. Телевизионные передачи более организованные и поэтому они лучше подходят для анализа в пределах нашего исследования.

4 РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРЕДВЫБОРНЫХ ПРОТЕСТОВ МОСКВЫ 2019 Г.

В этой главе мы рассматриваем результаты анализа ток шоу *Вечер с Владимиром Соловьевым* и стараемся дать ответы на наши исследовательские вопросы, то есть *как протесты в Москве летом 2019 года репрезентируются в ток-шоу Вечер с Владимиром Соловьевым? Какие дискурсы встречаются в связи с этими репрезентациями?* Нам также важно следующие вопросы: *Какие идеологические установки или взгляды эти репрезентации и дискурсы отражают? Что отсутствует в тексте?* Из текстов мы нашли репрезентации двух основных деятелей протестов, то есть репрезентация протестующих и властей, т. е. полиции, Росгвардии и т. д. В этом случае под «деятелями» мы подразумеваем участников или стороны политического движения в Москве, хотя их участие в протестах варьируется. Важно то, что эти стороны очень много рассматривались в ток-шоу, поэтому можно было ясно определить их из материала. Кроме этих репрезентаций мы нашли связанные с протестами репрезентации западных СМИ и стран, которые в ток-шоу обвиняют в том, что они вмешались во внутренние дела России. На основе нашего

материала кажется, что западные страны представлены как сторонники протестов в ток-шоу, которое мы анализируем в подглаве 4.3.

К тому же мы нашли три дискурса, через которые упомянутые выше репрезентации рассматриваются в ток-шоу. Мы называем эти дискурсы следующим образом: дискурс жертвы, дискурс угрозы запада, и дискурс «мы и другие», и мы анализируем их в ходе анализа репрезентаций. Как дискурсы, так и репрезентации мы нашли из текстов, обращая внимание на выборы слов, как например на глаголы или на прилагательные, с помощью которых описываются, в частности, характеристики протестующих.

Согласно КДА и трёхмерной модели Фэркло мы рассматриваем одновременно (1) характеристики текстов, (2) образующиеся в ток-шоу дискурсы и их производство, и (3) как эти дискурсы относятся к социокультурному уровню. Что касается двух последних уровней, нас интересуют деятели, связанные с ВГТРК, потому что Российское государство владеет этой компанией: таким образом можно полагать, что исследуемое нами ток-шоу разделяет взгляды государства. Помимо этого, нам важно сознавать общие политические и общественные тенденции России, потому что события и явления в обществе влияют на развитие дискурсов, т. е. на речь людей (Fairclough 1997). Далее, нас интересуют значения текстов нашего материала (см. 2.3). По Фэркло, все тексты содержат эксплицитные и также имплицитные значения. Важно понимать, что, например, идеологии скрываются в текстах имплицитно через «прописную истину» и предположения. Такие имплицитные предположения прибавляют убедительность репрезентации. (Fairclough 1997, 63–64, 140–141.)

В подглавах 4.1, 4.2 и 4.3 мы определяем репрезентации ток-шоу и приводим примеры с помощью цитат из передач. Внутри этих подглав мы анализируем как вышеназванные дискурсы соотносятся с репрезентациями. В самом конце этой главы мы сделаем выводы всего анализа и обсудим отношение репрезентаций и дискурсов материала с социокультурном уровнем, согласно модели Фэркло.

Потому что в этом исследовании мы не будем анализировать гостей ток-шоу, мы не пишем имен гостей в цитатах, а только используем букву 'Г'. Если цитат принадлежит ведущему, В. Соловьёву мы обозначаем его буквой 'С'. Нам кажется важным и интересным отделить цитаты Соловьёва, так как его роль в ток-шоу довольно значительная, именно в тех пунктах, где обсуждается политическое движение лета 2019. Далее, мы используем обозначение [---] в цитате, если из нее что-то вычеркнуто, и используем квадратные скобки [], чтобы выделить свои собственные пояснения внутри цитат.

4.1 Репрезентации протестующих

Во-первых, проанализируем репрезентацию протестующих и протестов, а также рассмотрим, встречаются ли в них какие-то дискурсы. Мы нашли и проанализировали три разных представления протестующих и протестов, которые частично совпадают, и, тем не менее, их можно рассматривать как отдельные репрезентации. Мы называем эти репрезентации следующим образом: «нарушители порядка и народ России», «неудачные оппозиционеры» и «мирные участники акций». Особенно две первые репрезентации совпадают друг с другом, а последняя выделяется.

В первой подглаве 4.1.1 «нарушители порядка и народ России» мы рассматриваем, как протестующих репрезентируют через их действия и свойства, а также объясняем, как их представляют с помощью противоположной репрезентации народа России. Репрезентация «обычного» и мирного народа преобладает в ток-шоу, и мы заметили, что народ России или жителей Москвы часто сравнивают с протестующими. Поэтому это естественно анализировать репрезентацию протестующих через репрезентации народа.

Когда рассматриваются результаты нашего анализа, очень важно принимать во внимание то, что во время лета 2019 проводились и

разрешенные и несанкционированные протесты. Из неоднократных протестов только два, митинг на проспекте Сахарова 20.7. и митинг 10.8. «За честные выборы» получили согласование от местных властей.

4.1.1 Нарушители порядка и народ России

Первая анализируемая репрезентация протестующих представит их как людей, которые думают, что закон их не касается и они готовы к бесчинству. «*Эти люди*», особенно молодёжь участвуют в акции не понимая то, почему их проводят. Как мы видим в следующих примерах, протестующих называются словами как «*взбесившийся*», «*те, которые называются оппозиционерами*»:

- (2) Три с половиной тысячи людей, которые считают, что закон им не писан, перекрывали улицы в выходной день в субботу и кричали, что они здесь власть. (С., ВИД 1)
- (3) Они выходят [---], не понимая, что **власть принадлежит всему народу. А не этим взбесившимся.** [---] А вот эти уже не знают, что такое закон. (С., ВИД 2)
- (4) Почему эти, те, которые называются оппозиционерами, считают, что для них законов нет? (С., ВИД 2)

Другими словами, в ток-шоу представляют, что протестующие не мотивированы политикой, а они как будто для своего развлечения мешают и нападают на полицейских. Мы предлагаем, что сомнения относительно мотивов протестующих видны в следующих цитатах ток-шоу:

- (5) Молодежи, которая всегда настроена на какое-то движение, говорят “идем на несанкционированное гулянье”, и они идут, **а не понимают, что будет дальше.** (С., ВИД 4)
- (6) То, что они делают, направлено на то, чтобы наша жизнь стала лучше, или они даже не просчитывают суть своих призывов? Или они даже не думают об этом? (С., ВИД 4)

Ещё, с помощью утверждения о влиянии других стран, особенно США, сомневаются в мотивах участвующих на митингах людей. В ток-шоу утверждается, что людей «*используют*», чтобы спровоцировать Россию. В некоторых пунктах отмечается, что именно США стоит позади протестов, а иногда никто не называется прямо – только употребляется

личное местоимение 'они'. Тем не менее возможно, что в таких случаях имплицитно указывают на США, потому что их влияние на протесты является преобладающим утверждением в материале. Далее, мы видим примеры, которые репрезентируют протестующих как пассивных участников таким образом, как если бы кто-то ими управлял:

- (7) Они не хотят видеть, как **ими откровенно манипулируют** и направляют? (С., ВИД 4)
- (8) Эти оппозиционные силы говорят американцам то, что выгодно им, плюс **за это платят**. (Г., ВИД 4)

Вопреки вышесказанному протестующие определяются также как активные в ток-шоу: говорят, что люди активно планировали акции в социальных сетях и были даже «*призывы устроить беспорядок*». Далее, интересно, что сам Соловьев неоднократно называет действие протестующих «*истерикой*». Нам кажется, что такой сильный выбор слова может негативно влиять на взгляды зрителей обо всех протестующих, особенно из-за того, что сам Соловьев, ведущий программы, так утверждает. Активность протестующих выражена в следующих примерах:

- (9) Все было сделано по высочайшему стандарту, начиная от информационной подготовки всеми возможными ресурсами. (Г., ВИД 2)
- (10) Люди, которые идут на митинг, запасаясь таким количеством аргументов, это означает только одно: они **нацелены и заряжены на силовое решение проблемы**. (Г., ВИД 2)
- (11) Была устроена истерика в сети. [---] Все знаем. Знаем кто пришел, знаем кто истерил. (С. ВИД 2)

Последние цитаты нам показывают довольно отличающееся, то есть, активное представление протестующих по сравнению, в частности, с примерами 5, 6 и 7. Говорят, что они призывали людей на митинги, и они были нацелены решать свои проблемы незаконным путём. Даже утверждают, что:

- (12) Был проведён активный рекрутинг всех возможных потенциальных нарушителей порядка, которые приезжали в Москву с единственной задачей: **устроить здесь действия для западных картин**, для социальных сетей. (С., ВИД 1)

Как нам кажется, в предыдущем примере снова (см. примеры 5–7) игнорирует то, что у протестующих есть неподдельные заботы, например о политических условиях России, или то, что они по собственному желанию призывают власти к исполнению каких-то требований и принятию мер. Следует отметить, что речь о желании протестующих к взаимодействию со западными СМИ (пример 12 и 13), очевидно, связана с утверждением о манипулировании (пример 7 и 8), совершаемом чужими, западными деятелями. На основе анализа кажется, что оба утверждения имеют отношение к **дискурсу жертвы**. Под названным дискурсом в этом случае мы имеем в виду, что протестующие репрезентируются жертвами внешнего, западного направления: наивными людьми, на которых легко влиять, чтобы скрыто, или даже откровенно (пример 7) достичь своих целей.

Далее, говоря о протестующих и протестах, в ток-шоу довольно много используется прилагательных, глаголов и т. д., преуменьшающих какие-то свойства, которые приписываются протестам, как видно в примерах 13, 14 и 15. Выступающие ток-шоу говорят, что *«цифры [протестующих] для несистемной оппозиции, мягко говоря, **убийственные**»* и протесты, или как их описываются в ток-шоу, *«тусовки»* были *«мелочные»*. Например:

(13) Это не **жалкие** полторы тысячи, которые ходят и что-то там **пищат под западные камеры**. (С., ВИД 2)

(14) Они, протестующие, которые **якобы за демократию**, якобы за честные выборы. Это для них нет законов. (С., ВИД 2)

(15) А когда были политические акции - сорвалось, очень мало людей пришло. (С., ВИД 5)

Ещё интересно то, что в ток-шоу немного или даже совсем не говорят об участии «обычных» или современных москвичей в протестах, особенно в несанкционированных. Вместо того внимание зрителей обращают на каких-то неопределяемых *«ботов»*, на украинцев или на большое количество журналистов, работавших на освещении протестов. Из этого следует такая репрезентация, что живущие в Москве граждане, как

правило не участвуют в протестах, а подчёркивается, что «из [протестующих] часть приехала из других уголков».

(16) [---] вообще **не очень характерны** были для **московских** каких-то акций, потому что это скорее элементы событий в Киргизии десятилетней давности, событий на Украине. (Г., ВИД 2)

(17) Мы не берем всяких живых **мошенников**. На 15 миллионный город 28 тысяч, из которых **геи**, из которых **украинцы с флагами**, из которых замечательные **старушки за СССР**. (С., ВИД 4)

(18) **Украинские** граждане **регулярно** принимают очень активное участие несанкционированных митингах в России. (С., ВИД 1)

Что касается украинцев и Украины, во время ток-шоу неоднократно указывали на кризис Украины и на возможные, серьёзные для нынешней власти последствия. Приведем примеры:

(19) Слишком хорошо знаем, к чему приводят такого рода действия, [---]. Мы **это видим на примере Майдана**. (С., ВИД 1)

(20) Ни в одном государстве в мире проблемы никогда не решались путем разрушения государства и уничтожения закона. (Г., ВИД 2)

Из примера 19 создаётся впечатление, что в ток-шоу боятся тех же самых политических событий или кризиса, которые происходили в Украине в 2014 году. Может быть, с помощью аргументации из последних примеров старались создать такую репрезентацию, согласно которой политические протесты являются опасным и приведут к каком-то разрушению или даже к нелегальной смене власти. Надо добавить, что главным образом протестующие требовали честных и свободных выборов, и к тому же освобождения задержанных во время акций. Поэтому нам кажется, что эта репрезентация преувеличенная.

Наконец мы хотим описать репрезентацию протестующих, анализируя её наряду с репрезентацией народа России, которая тоже видна в нашем материале. Как мы выше сказали, народ России или жители Москвы часто сравниваются с протестующими, например с помощью противительных союзов 'а' или с местоимениями 'те' или 'эти'. Кроме этого, употребляется повторение, чтобы увеличивать эффективность сказанного, как видим в примере 22. В ток-шоу неоднократно повторяют как

бы отчитывая протестующих, кому принадлежит власть (пример 23). Это сравнение жителей Москвы с протестующими, со своей стороны формирует репрезентацию протестующих.

(21) **Не они** здесь власть, **а народ** Российской Федерации, которая выбирает свою власть законном путём, законными методами. (С., ВИД 1)

(22) Власти в России обладает народ. Народ, **а не те, которые выходят, орут**. Весь народ. (С., ВИД 4)

(23) Нет граждане - демократической стране **повторю вам еще раз: власть принадлежит народу**, всему народу, который делегирует функцию управления через систему выборов. (С., ВИД 2)

Кажется, что языковые средства в последних примерах разбивают народ России на группы; как будто протестующие не являются частью народа. Кроме этого утверждается, что народ России выбирает свою власть законном путём (пример 21), откуда следует такое имплицитное представление, что вообще участвующие в митингах люди хотят свергнуть власть незаконными методами. Сравнение людей, участвовавших и не участвовавших в протестах, видно также в вопросе Соловьёва (пример 24) к гостю программы Марии Захаровой, которая во время протестов и сегодня является официальным представителем МИД (Министерство иностранных дел) России (РИА 2019). Следующая цитата (24) из видео номер 3, «"В акцию вовлечено АМЕРИКАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО!": Захарова РАСКРЫЛА ПОДРОБНОСТИ митинга 3 августа!»:

(24) Может вы пошли и сказали тем, которые **мешали москвичам** все что думаете? (С., ВИД 3)

(25) Что их произвол, их **наплевательское отношение к жизни россиян** и, в частности, москвичей. (С., ВИД 2)

(26) В ответ москвичей им четко и ясно говорили, что они о них думают. (С., ВИД 2)

В примерах 25 и 26 мы можем видеть, что протестующие репрезентируются таким образом, что они «плюют» на жизни россиян и москвичей. К тому же говорят, что москвичи отвечают на это бесчинство, которое создаёт впечатление, что протестующие – совсем не москвичи. Приведем ещё один пример, где описываются действия протестующих в

отношении Москвы. В этом примере интересны выборы слов Соловьева, утверждающего, что «мы» можем видеть, что «эти люди» хотят для Москвы; как будто трансляции телекомпаний раскрывали бы основные желания или цели протестующих, так что зрителям и выступающим в ток-шоу было возможно оценивать их действия.

(27) А там **мы видели, что эти люди хотят** для Москвы и для России. Они в прямую призывали к изменению конституционного строя вооруженным путем. (С., ВИД 1)

Обобщая сказанное, вышеописанная репрезентация представляет протестующих как людей, не имеющих отношения к Москве или даже к России. Отвечая на наш исследовательский вопрос, *какие дискурсы встречаются в связи с этими репрезентациями* мы отметим, что противопоставление москвичей и протестующих в последних примерах (напр. примеры 22, 25, 27) отражает **дискурс «мы и другие»**. Нам кажется, что он может вызывать противопоставление разных групп общества, поскольку тексты масс-медиа могут влиять на зрителей с помощью преобладающих дискурсов (Ванхала-Анишевски 2006, 24; Jokinen et al. 1993, 42–43).

В заключение мы полагаем, что вышеописанная репрезентация протестующих недооценивает понимание гражданами России политики и также их способность участвовать в политике по собственному желанию. Кроме этого, создается видимость того, что они жертвы внешнего манипулирования. Тем не менее, преобладающая репрезентация предполагает, что протестующие опасны и готовы решать проблемы, связанные с регистрацией на выборах, незаконными средствами. Вероятно, что зрители и выступающие ток-шоу понимают, что не все протестующие хотят силового решения проблемы, но, поскольку у языка и у масс-медиа есть власть влиять на взгляды зрителей, возможно, что эта репрезентация усваивается зрителями (Ванхала-Анишевски 2006, 24; Pietikäinen & Mäntynen 2014, 53–62).

4.1.2 Неудачные оппозиционеры

В этой подглаве рассмотрим репрезентацию независимых оппозиционных кандидатов, которых Мосгоризбирком не допускал на выборы в Мосгордуму из-за слишком высокого процента забракованных подписей, согласно этой комиссии. Мы анализируем отдельно данную репрезентацию, так как роль оппозиционеров в протестах значительная. Можно сказать, что они запустили цепочку протестов, когда они встречались со своими сторонниками в Москве 14.6. - сразу после того, как окружные избиркомы 13.6. выдали результаты проверки подписей, которые независимым кандидатом нужно было собрать для регистрации в качестве кандидата (Ведомости 2019а; РБК 2019а). В следующем примере говорят о незарегистрированных оппозиционерах, которые призывают людей на несанкционированных акции. В том же предложении напоминают об их неудачном сборе подписей и неудачной регистрации на выборы:

(28) Призывают граждане, которые не смогли выполнить требования действующего законодательства в Москве и собрать подписи для того, что быть зарегистрированными в качестве кандидата в депутаты. (С., ВИД 1)

В ток-шоу особенно сам Соловьев репрезентирует незарегистрированных кандидатов в депутаты Мосгордумы таким образом, что они *«выбирают иной путь»* вместо того, чтобы идти в суд со своими жалобами о решении МГИК. Он утверждает, что эти кандидаты знают, что у них слишком много ошибок, например подписи *«мёртвых людей и призраков»* в собранных подписях избирателей, и поэтому они знают, что проиграют *«в честном суде»*. Вследствие этого они выходят на улицу.

(29) Эти граждане имеют возможность обжаловать в разных инстанциях [---] Они выбирают путь неподчинения закону, **пытаясь оказать давление на закон.** (С., ВИД 1)

С другой стороны, в ток-шоу говорят, что большинство из самовыдвинувшихся, в частности сторонники А. Навального, удачно собрали подписи и были зарегистрированы, а только несколько человек не смогли их собрать, как мы видим в следующих примерах. Представляется, во-первых, что, сбор подписей не так сложен, и во-вторых, независимые

кандидаты не популярны или не столь значительны, и поэтому они собирали так мало людей на митинги:

(30) Если Соболь и все прочие, хотели бы избираться, они пошли бы и честно выполнили процедуру. Как его выполнили многие, многие кандидаты.

(31) В Москве те, которые не смогли собрать подписи, даже на митинг свой они собирали людей меньше, чем надо было им собрать тех, кто подпишет их листы. (С., ВИД 6)

4.1.3 Мирные протестующие

Последняя репрезентация изображает людей на согласованных протестах, и мы хотим анализировать эту репрезентацию отдельно, потому что она так ясно выделяется из предыдущих репрезентаций. Посредством этой репрезентации создаётся представление о мирных гражданах, у которых есть право протестовать и высказать свое отношение в согласованных акциях. В ток-шоу часто подчёркивается этот право. Например:

(32) Но хочу сказать на людях: у людей есть право собираться и рассказывают свои требования. Это абсолютно нормальная часть политической жизни. (С., ВИД 4)

(33) Безусловно любая оппозиция имеет право на легальную политическую деятельность в рамках законодательства РФ. Другое дело, что оппозиция не должна получать иностранное финансирование. (Г., ВИД 4)

Между тем, участников в согласованных протестах репрезентируют таким образом, что они представляют многие разные взгляды и группы:

(34) Вчера было разрешенные акции на которую пришли люди самых разных политических взглядов, самыми разными лозунгами, разного возраста - кого там только не было. Там были и хиппи, и панки были, сторонники гей-культуры и гей-парадов. (С., ВИД 4, 00:53:14)

На основе нашего анализа кажется, что в ток-шоу стараются показать, что самые разные группы и субкультуры общества имеют возможность предъявить требования в разрешенных акциях. На взгляд ток-шоу, это возможно, потому что в России, «в нашей стране очень либеральное законодательство» (С., ВИД 4). Тон речи Соловьева в разговоре о разных группах в примере 34 довольный, но он резко меняется, когда гость В.

Вакаров предлагает, что протесты в России значительные, и в акции 10.8. участвовали 50 000 человек. Те же самые группы, чьим участием Соловьев был доволен (пример 34), вдруг становятся предметами раздражения. Посмотрим эти наблюдения в следующем примере, который взят из видео 5, где В. Соловьев и гость В. Вакаров спорят о значении протеста 10 августа. Мы добавляли отметки времени в примерах 34 и 35, чтобы, при желании смотреть и сравнивать на видео эти пункты.

(35) Было 28 реально [28 тысяч людей]! Мы не берем всяких живых мошенников. **На 15 миллионный город 28 тысяч, из которых геи**, из которых украинцы с флагами, из которых замечательные старушки за СССР. [---] 28 тысяч в 15 миллионном городе! **Вы предлагаете из-за них менять политику?!** (С., ВИД 5, 00:04:41)

Кажется примечательным, что тон речи Соловьева уважительный, когда он говорит об участвующих в согласованных протестах (см. следующий пример), а в этом споре (пример 35) тон речи другой, хотя речь также идёт о протесте 10.8., который был согласован местными властями.

(36) Люди, которые вышли, имеют право выходить на мирные согласованные, нет, нет вопросов. (С., ВИД 4)

Что особенно интересно в этой репрезентации это то, как сами митинги, именно согласованные, описываются. Это правда, что во втором, разрешенном протесте 10 августа выступили музыкальные группы, но в ток-шоу эта сторона протеста очевидно подчёркивается, и слово «концерт» повторяется.

(37) Среди них [протестующих] был очень [---] **много людей, которые пришли послушать концерт**. Для концерта это немного, а для политической акции... (С., ВИД 5)

(38) Вчера был **концерт де-факто**, и сутью было, по поводу московских выборов, т. е. выборов в Московскую городскую думу. (С., ВИД 4)

Как последние примеры представляют, употребление слово «концерт» нередко, и можно найти больше подобных примеров из материала. Далее, в примере 38 видим, что причина, связанная с выборами в Мосгордуму, называется, но тем не менее представление согласованного

протеста 10 августа как концерта – преобладающее. Также интересен следующий пример в отношении согласованного протеста:

(39) Выходят и коммунисты, и обманутые вкладчики, и яблочники. Самые разные люди. Выходят те, которые пошли послушать концерт. И **когда им с трибуны начинают кричать лозунги, они себя чувствуют обманутыми**, как заявил и ряд людей в толпе. При этом многие из тех, которые вышли [---] **даже не могут голосовать**. Они молодежь, которые пришла слушать концерт. (С., ВИД 5)

На наш взгляд утверждение об «*обманутых участвующих*» значительное, потому что оно вызывает вопрос о том, сколько людей в акции 10.8. реально не знали о политической стороне события. Этот вопрос не анализируется больше в ток-шоу, и поэтому такие утверждения, как в примере 39, предоставят одностороннюю репрезентацию людей, участвующих в протестах; другими словами, репрезентацию неполитических участников политических акций. К тому же надо сказать, что репрезентация «мирных протестующих», кроме репрезентации «нарушителей порядка», обсуждаемой в подглаве 4.1.1, формируется на основе сравнения:

(40) Вчерашним событием, так называемые оппозиционеры... **Прошу не путать с теми, кто вполне действуют в рамках легального поля**. Кстати, среди тех, кто зарегистрирован есть и представители этих [оппозиционных] политических сил. ...они [протестующие оппозиционеры] себя поставили вне закона. (С., ВИД 1)

В этом примере сравниваются «*так называемые оппозиционеры*» участвующие в несанкционированном акции 27.7. с людьми, которые действуют законным путём. Полагаем, что «*те люди*» в этом примере либо мирные протестующие, либо независимые кандидаты, которые стараются влиять легальным способом на процесс регистрации на выборы Мосгордумы, то есть, посредством сбора достаточного числа подписей. Кроме этого, в примере 40 рассказывают, что среди оппозиционных сил есть люди, которых допустили на выборы. Всё-таки, в ток-шоу не рассматриваются те независимые оппозиционеры, которых не допускали на выборы или их утверждения о нарушениях со стороны избирательных комиссий в процессе проверки подписей (РБК 2019б). Под этим мы подразумеваем, что в ток-шоу не слышно, в том числе, интервью

незарегистрированных кандидатов, чтобы узнать больше о регистрации кандидатов с их точки зрения.

Наконец мы хотим обсудить следующий пример из передачи (ВИД4), перед которым В. Соловьев показал зрителям картинку из «Твиттера» “Daily Mail”, в которой было написано, что 50 тысяч людей собирались на улице 10.8., чтобы положить конец «диктаторскому режиму» В. Путина. Он также показал твит “Голоса Америки”, утверждающий “к 20-летию путинского режима в Москве задержаны тысячи участников акции протеста”. Соловьев комментирует:

(41) Вот те люди, которые вышли, они вообще-то выходили за Московский выбор. **А нет против Путин**, совсем. И на большой концерт. [---] Опять же напомню: **ни к какому 20-летию, как выражаются, путинского режима вчера ничего не было.** (С., ВИД 4)

В этом примере можно видеть то, что в ток-шоу называют причиной протеста 10.8. Московские выборы, и утверждают, что причиной не может быть сопротивление «путинскому режиму», под которым, возможно, подразумеваются также государственные власти. Это связано с наблюдениями в предыдущих подглавах об ограниченности анализа причин летних протестов. В итоге этой подглавы мы отметим, что репрезентация «мирных протестующих» описывает участников в согласованных акции так, что они вели себя хорошо и в рамках закона. Кроме того, говорят, что у людей есть право собираться и выражать требования на улице в том случае, если местные власти согласуют акцию.

4.1.4 Выводы о репрезентациях протестующих

Итак, мы хотим подвести итоги обо всех проанализированных выше репрезентациях протестов. Во-первых, надо сказать, что, при анализе совокупности материала видно, что только при упоминании согласованных протестов о протестующих людях говорят положительно: говорят, что они хотят что-то менять в государстве. Вместо этого, когда речь в ток-шоу идёт о несогласованных протестах, репрезентация протестующих довольно односторонняя, потому что в ней умаляют основные цели протестующих и тон речи – укоризненный.

Кроме вышесказанного, репрезентация мирных протестов и протестующих остаётся маргинальной по сравнению с репрезентацией «нарушителей порядка», потому что о несогласованных протестах и в них участвовавших *«якобы демократов»* говорили в ток-шоу намного больше. Интересно, что в негативных описаниях не объясняют, о ком идёт речь: идёт ли она только о протестующих в несогласованных протестах или обо всех протестующих летом. Таким образом мы утверждаем, что участники ток-шоу обобщают протестующих и из этого для зрителя создается такое представление, что все протестующие являются нарушителями порядка.

Чтобы привести доводы надо сказать, что причины и цели несогласованных протестов в шоу не анализировали, и внимание было сосредоточено только на «бесчинстве» протестующих или на том, что они не из Москвы. Здесь возникает вопрос о причине, побудившей людей собраться на улице и *«оказать давление на власти»*. Может быть, они не верят в то, что МГИК честно проверяет все собранные кандидатам подписи, или в то, что суд справедливо рассмотрит их жалобы на решение МГИК. Тем не менее, эти вопросы нисколько не обсуждаются в ток-шоу, которое, на наш взгляд формирует довольно узкую репрезентацию независимых, в этом случае оппозиционных кандидатов, поскольку в ток-шоу речь идёт об оппозиционерах.

4.2 Репрезентация власти как стороны протестов

В этой подглаве мы рассматриваем репрезентацию представителей властей России, в том числе Росгвардии и правосудия как стороны в протестах. Наряду с этими, данная репрезентация затронет самое государство России. Об этих деятелях довольно много говорят в ток-шоу при обсуждении протестов, и поэтому они репрезентируются в программе как участниками или сторонами политического движения лета 2019. Например, согласно ток-шоу, Росгвардия участвовала в протестах, чтобы поддерживать порядок, а правосудие разбиралось, например, с уголовным делом о массовых беспорядках, которыми сопровождались протесты.

Правоохранительные органы и другие представители властей, такие как Министерство Внутренних Дел РФ (МВД), репрезентируются в ток-шоу при помощи прилагательных с положительными значениями, и их много хвалят. К примеру так:

(42) Власть себя вела **в высшей степени корректно**. [---] **Блестяще** работали офицеры и рядовые, как Росгвардии, так и МВД. (С., ВИД 1)

(43) Они [нарушители порядка] будут вынуждены столкнуться с **правосудием**, который, **я уверен, будет неминуемо и справедливо**, строго в рамках закона. (С., ВИД 1)

Ещё хотим добавить, что положительно говорят также о работе избирательных комиссий, в том числе, МГИК. Утверждают, в частности, что в процессе регистрации кандидатов не было нарушений, и на наш взгляд это имплицитно намекает, что не было основания для протестов. Приведем примеры:

(44) Все избирательные комиссии **находятся с ними** [кандидатами] **в творческом диалоге**, выслушивает претензий. (С., ВИД 1)

(45) **Выборы конечно же были легитимными, прозрачными** и значит нет того массива нарушений [о котором говорили] [---]. Такого массива просто нет. **Это факт**. (Г., ВИД 6)

Далее, правоохранительные органы репрезентируются теми же самым способом, который мы заметили при репрезентации протестующих, т. е. с помощью сравнения. В этом случае сравнивают полицейских с *«бесившимися»* протестующими, и на основе нашего анализа это сравнение подкрепляет представление, что полицейские работали «блестяще» во время протестов. Это сравнение видно в следующих примеров:

(46) [Офицеры] **выслушивали про себя такую грязь** и такую мерзость. Это кричали в лицо людям, [---] которые своей жизнью рисковали, чтобы в России не было терроризма. (С., ВИД 1)

(47) **Посмотрите, как себя вели якобы-демократы по отношению к ОМОНу** и насколько достойно, и спокойно реагирует ОМОН. (С., ВИД 2)

В примере 47 речь идёт о видео, показанное на экране ток-шоу (ВИД 2, 00:10:02), где участник протеста что-то грубо кричит перед

полицейскими, которые никак не отвечают на этого. Как видно в примере, Соловьев употребляет множественное число «*якобы демократы*», хотя на видео виден только один протестующий. Здесь надо добавить, что в ток-шоу не показывали видео о протестующих, где было бы возможно слышать, что они сами думают о событиях лета, например о мерах Росгвардии. К тому же мало показывали видео о вежливых участниках протестов.

Важно напомнить, что репрезентации создаются так, что некоторые вещи совсем не рассматриваются, когда другие свойства предмета разговора подчёркиваются, как мы обсуждали в главе 2.2 (Fairclough 1997, 13, 136). Говоря о предыдущем примере, можно видеть именно такое формирование репрезентации; свидетельства хорошего поведения протестующих не представлены в ток-шоу. Согласно нашей теории мы утверждаем, что подобное, единственное в ток-шоу видео об одном человеке и комментарии Соловьева к нему формируют одностороннюю репрезентацию протестующих, которую мы уже обсуждали в подглаве 4.1.1. Обобщая вышесказанное, все эти средства, наряду с отсутствием ряда репрезентаций создают такое представление, что даже жесткие меры ОМОНа были обоснованы, так как «так много людей» плохо вели себя. Приведем примеры, в которых видно, как сильно оправдывают полицию по поводу «рассказов» о жестокости полиции:

(48) **Рассказы** о том, что Росгвардия и полиция вели себя жестко **не соответствует деятельности**. (С., ВИД 2)

(49) Когда здесь вдруг начинают что-то говорить о зверстве россиян, российской Росгвардии, **да и близко ничего подобного у нас нет! Близко ничего подобного! Наша Росгвардия просто может проводить мастер-класс, как действовать вежливо**. (С., ВИД 2)

Надо отметить, что новости и реакция западных СМИ на применение силы правоохранительных органов по отношению к протестующими вызвала много дискуссий в ток-шоу. Дело в том, что по мнению ток-шоу, западные СМИ преувеличивали применение силы российской полицией, которое вызывает сильное раздражение и возражение у выступающих в программе (см. больше в 4.3). Вместо того, критику западных СМИ не воспринимают серьезно, на наш взгляд. Далее, в ток-шоу

оправдывают действия полицейских с помощью сравнения с мерами полиции за границей, особенно в Франции, чье обращение с участниками протестов более жестокое, согласно ток-шоу. Доказательствами в ток-шоу приводят видео, в частности из протестов в Германии, где видно жесткое применение силы местными полицейскими. С помощью сравнение укрепляет одностороннюю репрезентацию властей России:

(50) При этом наша Росгвардия не использовала спецсредства. **Мы в отличие от французской**, [---] или если говорю про Гонконг, не было ни газа, не воды, ничего не было. (С., ВИД 2)

Между тем, в ток-шоу оправдывают действия полицейских, придавая им такое значение, что они *«достойны высочайшего уважения»*, потому что они в выходной день защищали москвичей и *«покой наших граждан»*. В этом пункте в ток-шоу (ВИД2, 00:06:29) говорят о несанкционированной акции 3.8., но не определяют, о ком идёт речь: защищали ли сотрудники полиции покой граждан, то есть участвующих в несанкционированной акции и/или тех, «других» граждан Москвы, которым протестующие мешали (см. подглава 4.1.1). Таким образом мы можем видеть здесь ту же самую проблему имплицитных значений (Ванхала-Анишевски 2006, 11–12, 25), как в подглаве 4.1.1; как будто «мы», то есть, так сказать «обычные» россияне не участвуют в протестах, и следовательно ответственность за беспорядки взвалена на плечи кого-то «других».

В конце этой подглавы надо отметить, что правоохранительные органы неоднократно благодарят в ток-шоу. Формируется представление, что без их работы во время протестов даже революция была бы возможной. Один гость говорит, что протестующие были заряжены на силовое решение проблемы и продолжает следующим образом:

(51) То, что этого не произошло, это сверх-профессиональная работа сотрудников российских правоохранительных органов. **Но мы с вами не защищены**, к огромному сожалению, **от того, что это может когда-то произойти.** (Г., ВИД 2)

(52) Отдельные слова хотел бы сказать сотрудникам РОСГВАРДИ и министерства внутренних дел. Ребята спасибо, огромное человеческое

спасибо! Даже те, которые вас ненавидят, сказали, что вы себя вели безупречно. (Г., ВИД 4)

К тому же, в примере 51 виден вышеназванный дискурс «мы и другие», который мы рассматривали, в частности в подглаве 4.1.1. На самом деле он виден в этой подглаве тоже в примерах 47, 49–50, и он формируется с использованием таких местоимений, как «мы с вами», «у нас», «**мы** видели, что **эти люди**» (пример 27) и предложений, например, «*якобы демократы по отношению к ОМОНу*». На основе этих примеров и анализа всего материала, сделаем вывод, что дискурс «**мы и другие**» является преобладающим в ток-шоу, и он касается всех следующих частей: Россия и зарубежные страны (см. подглава 4.3.), так называемые «обычные» граждане и протестующие, и ещё сильная власть России и те, кто нацелены на разрушение государство. Наконец, приведем ещё один хороший пример, представляющий этот дискурс:

(53) Я понимаю, что вам [полицейским] кричат, как вас унижают [---] **Вы защищаете права людей в соответствии с законом** [---] определять кто **нами** руководит и каким путем **мы** пойдём дальше. (С., ВИД 4)

4.3 Репрезентации западных стран и СМИ

Последняя нами анализируемая репрезентация касается западных стран и западных СМИ, их действий в протестах и также утверждения об их влиянии на протесты. В ток-шоу употребляется прилагательный «западный» при разговоре о странах Европы и США, из-за этого мы также его используем, хотя сознаём возможную проблематичность объединения разных стран в совокупность. Репрезентация западных стран в ток-шоу состоит из двух, частично совпадающих тем. Во-первых, в ток-шоу рассматривают западные СМИ, сообщающие новости о протестах, а во-вторых, обсуждается влияние западных стран на протесты, и даже на всю Россию. Данное влияние на Россию повторяющаяся тема в нашем материале, поэтому нам кажется важным исследовать её наряду с репрезентацией западных СМИ, работающих во время протестов. Кроме того, в ток-шоу утверждаемое влияние запада связано со СМИ, как выявляется позже в ходе данного анализа.

Итак, перейдем к рассмотрению репрезентации западных СМИ. Во-первых, в ток-шоу обращают внимание на стиль повествования западных СМИ. Утверждается, что они пишут только об отрицательных делах или преувеличивают события протестов. С другой стороны определяются, что они «не хотят» писать положительно, особенно относительно правоохранительных органов России. Например:

(54) Они пишут “600 задержано” но, не говорят, что ночь провели только 20 человек. Никто же не говорит, что [---] людей переместили из центра и отпустили. Нет, этого нельзя говорить. (С., ВИД 2)

Во-вторых, обвинения во вмешательство во внутренние дела России являются частью репрезентации западных СМИ. Дело в том, что согласно ток-шоу, например, немецкий телеканал Deutsche Welle призывал людей на улицы Москвы на русском языке, и эта серьёзная проблема, потому что канал имеет отношение к государству. Таким образом *«они только вмешиваются во внутренние дела России»*. (С., ВИД 3) Подтвердим наши наблюдения примерами:

(55) Я считаю, это феноменальный прокол западных [---] журналистов, когда ‘Deutsche Welle’ на русском языке публикует следующий призыв: “Москвичи, выходите!” [---] Вот именно **так анти-журналистки, они как бы освещают то, что происходит у нас в стране.** (Г., ВИД 3)

(56) Вот эти [---] русскоязычный Би-би-си, Голос Америки и Радио Свобода, те действительно попытаются не просто преподнести это своим слушателям как что-то значимое. Но, по сути, **участвуют в организации всех этих акций:** они пишут куда собираться, куда приходиться. (Г., ВИД 2)

Кроме вышесказанного, репрезентация западных СМИ, как и предыдущие репрезентации, формируется посредством сравнений. В ток-шоу говорят, что у западных СМИ нет хороших оснований комментировать действия российской полиции, потому что в их собственных странах подавляют «какие-либо» протесты или используют более жёсткие меры, чем в России:

(57) Это тот самый Париж, который [---] опробовал на своих людях [---] все виды карательного инструментария для подавления каких-либо

митингов [---]. **Эти люди считают для себя возможным каким-то образом комментировать наши внутренние дела.** (Г., ВИД 3)

Наряду с этим в ток-шоу сравнивают сообщения новостей в западных СМИ о протестах Москвы с сообщением о протестах других странах:

(58) Я хотел бы сравнить как освещают западные СМИ некоторые вещи, и здесь **всё очень просто.** Вчера было [живая] трансляция ‘Deutsche Welle’. [---] Но я не помню, что ‘Deutsche Welle’ такую трансляцию вела, когда были желтые жилеты. (Г., ВИД 2)

(59) Во Франции погибший есть в ходе разгонов этих акции, масса раненых [---] задержанных. **Но понятно, что западную прессу это не так волнует.** (Г., ВИД 2)

Из примеров 57 и 58 создаётся представление, что западные СМИ не интересуются протестами, в частности, во Франции, и таким образом они несправедливо относятся к России, когда транслируют новости «только» о протестах России. Мы думаем, что в ток-шоу имплицитно утверждается, что на взгляд западных стран, в этом случае стран Европы и США, Россия – эта единственная страна, о действиях которой в отношении к протестам надо было бы беспокоиться. Например, о применении спецсредств полицейскими против протестующих. В ток-шоу отвечают на беспокойство, выраженное в западных СМИ, таким образом:

(60) **Все сравнения** [видеоматериала из России и из-за границы] [---] **в нашу пользу** в объективной части. [---] Да можно смотреть все эти видео. Это важно для наших людей здесь. (Г., ВИД 2)

Как мы видим в примере 60, гость ток-шоу уверен, что видеоматериал о протестах России при сравнении с материалом из-за границы докажет россиянам, что правоохранительные органы России справедливо работают. Между тем нам кажется, что гость подразумевает, что россияне видят на видео то, что «*рассказы о зверстве*» сил полиции не совпадают с действительностью, и применение силы более жестко за границей. Гость примера 60 продолжает о важности видеоматериала так:

(61) Для тех, кто там [за границей], это не имеет значения, **потому что наша власть не имеет права защищаться** [---] **их целью там является уничтожение** нашего государства. [---] Поэтому **они** будут делать всё вопреки материалу [---] чтобы мы нежно не наводили порядок, как бы в соответствии с законом мы ни действовали. (Г., ВИД 2)

(62) В России должна быть буча, [---] **должно быть ухудшение жизни.** [---] **Это и является целью!** [---] Да понятно у нас куча проблем! **Назовите мне одно государство в мире, где нет этих проблем.** (Г., ВИД 2)

В последних примерах видим, что речь быстро переходит от сравнения видеоматериала о протестах на то, что какие-то, очевидно, государства хотят ослабить Россию. К тому же интересно, что гость ток-шоу начинает защищаться: это, на наш взгляд создаёт зрителям такое представление, что, кто-то или что-то угрожает России на самом деле. Не только гость, а сам ведущий Соловьев создаёт это представление, отмечая следующий аргумент (пример 62), после чего зрители и выступающие ток-шоу громко аплодировали:

(63) **Мы свой город, свою страну не отдадим. Не отдадим.** [аплодисменты] Любая смена власти должна проходить в соответствии с законными процедурой. [---] **Мы учли опыт Киева** и Украины. (С., ВИД 5)

Из утверждений предыдущих примеров мы перейдем к вопросу о дискурсе, названном выше (см. глава 4) **дискурсом жертвы**, который виден в примерах 60–62. В частности, в примере 60, под словом «мы» подразумевается Россия, и в предложениях «наша власть не имеет права защищаться» выступающий играет роль жертвы, то есть разыгрывает из России жертву. Нам кажется, что то же самое делают посредством утверждения, что в России «должно быть» разрушение государства и тому подобное. Другими словами, под дискурсом жертвы мы подразумеваем в материале повторяющийся способ представлять Россию жертвой среди других стран, особенно США. Этот дискурс соотносится с нашей теории так, что посредством дискурса жертвы России придают, например, такое значение, что она вынуждена подготовиться и предпринимать меры на случай попытки завоевания.

Далее, на основе материала, этот дискурс формирует репрезентацию западных СМИ, потому что он представляет Россию жертвой несправедливой журналистики запада и объектом попыток влиять на протесты с помощью СМИ. Приведем пример, где дискурс жертвы особенно выявлен. Чтобы было ясно, следующую цитату нужно понимать как иронический комментарий. Перед ней в ток-шоу Соловьев и гость

разговаривают о задержаниях в США, комментируя, что на их взгляд, в России гораздо легче избежать ответственности за преступление, чем в США.

(64) А у нас: посадит, задержит, оштрафуют [---] человека. **Вы увидите массу заявлений, «в России за твиты и мемы сажают»!** (Г., ВИД 2)

Кроме вышеназванного дискурса при репрезентации западных стран и СМИ встречается «**дискурс угрозы запада**». Эти два дискурса связаны друг с другом таким образом, что в них говорят о тех же самых деятелях – о западных странах и США. На самом деле, Россия является жертвой в дискурсе угрозы, однако это не единственная жертва США, как дискурс выявляет. Это объясняет, почему мы анализируем эти дискурсы отдельно, хотя они совпадают. Совпадение дискурсов видно, в частности, в примере 61.

Под этим дискурсом мы подразумеваем, на самом деле, общепринятый в политике России дискурс об угрозе или о влиянии США. Обратим внимание на то, что само ток-шоу давало следующие заголовки для Ютьюб-видео, которые мы используем как материал данного исследования. Например: «*Опять Запад виноват: в Кремле нашли виновных в организации протестов*» (Заголовок ВИД 4) и «*В акцию вовлечено АМЕРИКАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО!*» (Заголовок ВИД 3). Нам кажется, что, например, слово «*опять*» показывает, что в ток-шоу утверждаемое влияние западных стран представляет не нечто новое, а как будто уже что-то знакомое. Рассмотрим больше примеры дискурса угрозы:

(65) Судя по реакции наших западных коллег, **все наши митинги — это тоже международное событие**. [---] Раздел Госдепартамента США и непосредственно посольство США в Москве опубликовали маршрут хождения. [---] Сразу же после субботних [---] хождений, посольство США активнейшим образом начало комментировать итоги этого мероприятия. (Г., ВИД 3)

(66) Они порождают и **подпитывают все движения оппозиционных** против властей той страны, которую хотят сбросить. [---] Представление о том, что происходит здесь, они формируют на основании того, что они слышат от тех людей, **которых они подкармливают**. (Г., ВИД 4)

Как можно видеть из последних примеров, в ток-шоу представляется, что влияние западных стран совершается вторым способом: либо прямо,

в частности, с помощью действий посольства США в Москве или косвенно, посредством поддержки, то есть «кормление» оппозиционных сил России. Здесь мы хотим обратить внимание на то, что в ток-шоу не анализируется отношение российской оппозиции к западным странам, не предлагают свидетельство этого отношения зрителям. По поводу этого, на наш взгляд, репрезентация западных стран как поддержки оппозиции сомнительная. Тем не менее, эта репрезентация может убедить зрителей в том, что скрытая поддержка оппозиции – это правда, поскольку идея о влиянии запада на оппозицию России повторяется в ток-шоу. Подтвердим нашу точку зрения тем, что у преобладающих репрезентаций в масс-медиа есть власть создавать широко распространяемые представления, как мы обсуждали при разборе теорий КДА, в частности в подглаве 2.2. (напр. Pietikäinen & Mäntynen 2014, 53–62).

Итак, переходим к выводу этой главы, отвечая на наши исследовательские вопросы: на основе анализа, ток-шоу (см. напр., пример 60) предлагает зрителям репрезентацию иностранных государств как готовых сделать всё, чтобы в России были бы беспорядки и, следовательно, уничтожение государства. Особенно эта репрезентация отражает дискурс угрозы запада. Кроме этого, конструируется представление, что западные СМИ несправедливо освещают политические события в России, игнорируя протесты других стран, между тем они участвуют в организации акций.

4.6 Рассмотрение результатов

В этой подглаве обсудим основные наблюдения о ток-шоу *Вечер с Владимиром Соловьевым* в отношении к дискурсивным практикам и социокультурному уровню (см. выше 2.4.2 и 2.4.3). Рассмотрим, в частности то, какое влияние есть у производителей программы, то есть у ВГТРК, на дискурсы и репрезентации в ток-шоу. К тому же мы проанализируем отражение государственных взглядов и политики в программе, потому что ВГТРК финансируется государством. Наконец, согласно КДА, обсудим те темы, которые не были репрезентированы в ток-шоу.

Начинаем с рассмотрения трех важных пунктов анализа. Во-первых, в ток-шоу очень мало обсуждают, или оставляет без внимания основное недовольство протестующих. В ток-шоу признают как причину протестов недопуск некоторых кандидатов на выборы Мосгордумы; и всё же в нем отсутствует глубокий общественный анализ, например, о недоверии к работе МГИК, хотя ток-шоу обещает *«широкий спектр мнений: ведь в обществе обсуждается множество тем»* (Смотрим 2021а). Как можно видеть из многочисленных репортажей разных СМИ, люди были недовольны также режимом В. Путина и состоянием российской политической системы, например системой выборов и работой избиркомов (ББС 2019а; Уле 2019; Ведомости 2019б). Это недовольство отражает, в частности, наблюдаемое уже в предыдущих выборах требование граждан в отношении честных выборов (см. например Lonkila 2012), но этот вопрос не анализируется в ток-шоу.

Ещё важно отметить подчёркивание репрезентации немирных протестующих и несанкционированных протестов, в то время как репрезентация мирных протестующих остаётся в маргинальной. Надо добавить, что, конечно, как во многих странах, в протестах участвуют люди, провоцирующие в них беспорядки для своего развлечения. Тем не менее нам кажется проблемой то, что ток-шоу репрезентируются все участвующие в несанкционированных протестах так, как если бы они были нацелены на силовое решение проблемы.

Во-вторых, обращаясь к уровню дискурсивной практики, обратим внимание на тех, кто представляет утверждения ток-шоу, то есть, кто производят тексты, и как это может влиять на зрителей. Рассмотрим пример с М. Захаровой, цитаты из выступления которой мы видим в примерах 55, 57 и 65. Как мы выше сказали (см. с. 38), один из гостей программы – М. Захарова, кто во время протестов и сегодня является официальным представителем МИД России (РИА 2019). Когда мы анализируем её роль в ток-шоу, согласно КДА, нам нужно обратить внимание на следующие факторы. Во-первых, нужно сознавать, что ток-шоу делает выбор, приглашая Захарову для выступления. Её, наверное, приглашают из-за

того, что у неё, как политик, есть знания в области общественных событий, притом она является известным человеком благодаря своей позиции в МИД. Уже делая выборы, производитель ток-шоу влияет на то, какие дискурсы, и следовательно утверждения зритель программы услышит (Fairclough 1997, 30–31, Fairclough 1995, 68). Выбор гостей – нормальная часть практик журналистики, но нам нужно сознавать возможные влияния этой практики на зрителей.

В этой связи, во-вторых, надо анализировать, как Захарова освещает политические события Москвы 2019 года, принимая во внимание её позицию в МИД России. Кроме этого, важно анализировать, как о ней пишут и говорят в ток-шоу, и как часто ей дают слово. Например, в заголовке видео нашего материала (ВИД 3) пишут *«"В акцию вовлечено АМЕРИКАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО!": Захарова РАСКРЫЛА ПОДРОБНОСТИ митинга 3 августа!»*, что намекает на то, что Захарова знает нечто значительное о протестах. Видео номер 3 было посвящено дискуссии между Захаровой и Соловьевым, где она прямо обвиняла западные СМИ и страны, особенно США, во вмешательстве в протесты. На основе последних примеров мы полагаем, что зрителями программы довольно легко согласиться с утверждениями значительной гостьи, потому что подобные утверждения повторяются в материале, и другие выступающие ток-шоу соглашаются с ними. В частности, таким образом, создаётся репрезентация, то есть, «вариант действительности» (Fairclough 1997, 136) обсуждаемых событиях, в этом случае протестов Москвы.

В-третьих, хотим обратить внимание на важный вопрос о необсуждаемых репрезентациях или взглядах в ток-шоу. Как мы рассматривали в главах теории, власть языка проявляется при репрезентациях таким образом, что некоторые вещи подчёркиваются, в то время как другие вещи остаются невысказанным. Во-первых, программа не показывает зрителям взгляды самых протестующих, например, в виде интервью на экране ток-шоу. Во-вторых, на основе нашего материала, видно, что в студию не пригласили ни одного представителя протестующих оппозиционных групп, а вместо того приглашают только гостей, придерживающихся взглядов, противоположных взглядам протестующих. Это является примером о власти производителей текста, который связан с

дискурсивной практикой трёхмерной модели Фэркло. К тому же, в ток-шоу отсутствует репрезентация тех людей, которые вели себя мирно и вежливо во время несогласованных акций.

Хотим ещё подвести итоги относительно дискурсов жертвы и угрозы запада и обсудить их отношение к социокультурному уровню России. На основе анализа мы полагаем, что повторяющийся дискурс угрозы, и также то, что в ток-шоу Россия представлена в качестве жертвы, может отвечать, например, на стремление легитимировать увеличение вооружённых сил России. Имеем в виду, что посредством поддержания этих дискурсов создатели шоу стараются приобрести сторонников из числа зрителей для легитимации возможности для руководства России осуществить традиционную политику держав, которая проявлялась, например, во время кризиса в Украине (Smith 2015, 129, 137). Далее, утверждаем, что стремление приобретать легитимацию вполне возможно, потому что Россия ¹ принадлежит государственной компании. Поэтому полагаем, что канал поддерживает политику России.

В заключение этого обсуждения важно отметить, что анализируемые результаты соответствуют отношению государства России к оппозиции в последнее время. Подтвердим это примерами, что сегодня серьёзные оппозиционеры не получают, и уже долго не получали видимость в масс-медиа (Rogov & Ananyev 2018), и телевидение используется, например, чтобы увеличить популярность режима В. Путина (Etling et. al. 2010). Нам кажется интересным, что взгляды выступающих и ведущего Соловьева принимают, или представляют как факты, хотя выступающие предлагают немного свидетельств для подкрепления своих утверждений. Выступающие часто аргументируют со словами «это факт» или «мы всё понимаем», и почти все выступающие поддерживают общепринятую политическую линию программы. Вместо того, когда кто-то критикует эту линию, например, вызывает вопрос о недовольстве россиян, другие выступающие, чаще всего сам Соловьев, громко требуют точных обоснований, прерывают критику или меняют тему обсуждения, в частности, на революцию на Майдане в Украине.

Производители ток-шоу, то есть канала Россия 1 делает осознанные выборы, чтобы сформировать вводящее в заблуждение или ложное послание о политических событиях в Москве 2019 г. Далее, мы считаем репрезентации ток-шоу очень проблематичными с точки зрения правдивой и многосторонней информации. Постоянное одностороннее освещение в новостях, например, политических условий в стране искажает представления и влияют на взгляды граждан, и, если граждане недостаточно используют другие источники новостей, последствия могут быть серьёзными. В то же время, если оценивать изученные нами репрезентации в ток-шоу с точки зрения информационной политики властей России, они выражают обдуманную установку на формирование картины реальности у аудитории и, в этом смысле, вероятно, успешны.

5 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной дипломной работе мы рассматривали репрезентацию политического движения в Москве летом 2019 года в ток-шоу *Вечер с Владимиром Соловьевым*, которое транслируется каналом Россия 1. Данное движение, то есть протесты Москвы начались, когда некоторые независимые оппозиционные кандидаты обвинили МГИК в нарушениях в процессе регистрации кандидатов на выборы в Мосгордуму (ББС 2019а). В протестах требовали честные выборы и допуск незарегистрированных кандидатов на выборы. К тому же протесты усилились вследствие массовых задержаний протестующих.

Целью работы было выяснить репрезентации разных деятелях, связанных с протестами, и рассмотреть, расскажут ли эти репрезентации нам что-то об отношении государства к движению оппозиционеров. Кроме репрезентаций мы анализировали дискурсы, с помощью которых рассматриваются протесты. В качестве теории и метода исследования мы использовали критический дискурс-анализ (КДА), точнее, трёхмерную модель Н. Фэркло. Анализируя результаты, мы обратили внимание,

согласно трёхмерной модели, на то, как результаты относятся к государственному каналу Россия 1, и к нынешним политическим условиям России. Мы сознаем, например, то, что президент России – В. Путин уделяет большое внимание традиционным СМИ, таким как телевидение, и ещё сегодня он использует телевидение как важное средство коммуникации с обществом и гражданами России (Smith 2015, 125). Наш материал состояли из 6 видео ток-шоу *Вечер с Владимиром Соловьевым*, которые мы нашли на канале Ютьюб.

В ток-шоу мы нашли репрезентации двух сторон: репрезентация протестующих и местных властей, действующих в протестах и в работе на выборах. Кроме этого, мы нашли репрезентацию западных СМИ и стран, в которой описывают их действие в связи с протестами. На основе анализа мы заметили, что в разговоре о несогласованных протестах репрезентация протестующих негативная и основные цели протестующих умаляются. Кроме этого, намного больше говорят о несогласованных акциях, и репрезентация мирных людей в них отсутствует. В свою очередь, местные власти репрезентируются как блестяще справившиеся со своей задачей, как высокоморальные люди, которые защищают от разрушения Россию. Далее, западные СМИ и страны репрезентируются спонсорами оппозиции России, и их обвиняют во вмешательстве во внутренние дела страны.

Кроме репрезентации мы нашли три дискурса, которые мы называли следующим образом: дискурс жертвы, дискурс угрозы запада и дискурс «мы и другие». Подводя итоги, отметим, что через дискурс жертвы протестующих описывают как жертву манипуляций США. Кроме протестующих, с помощью этого дискурса люди, выступающие в ток-шоу, как будто намеренно представляют Россию как жертву. В связи с этим мы заметили дискурс угрозы запада, который отчасти совпадает с дискурсом жертвы. Через дискурс угрозы протесты репрезентируются так, что особенно США стремится ослабить Россию, или какую-либо страну посредством поддержки её оппозиционных движений. Наконец мы опознали дискурс «мы и другие», который встречается среди всех анализируемых репрезентаций. Он формирует следующие разделения в ток-

шоу: москвичи и не-москвичи, так называемые «обычные» граждане и протестующие. Ещё, он формирует противостояние России и западных стран, и также органов власти России и тех, кто хочет эту власть свергнуть.

Согласно КДА, наша цель была исследовать также те репрезентации и дискурсы, которые не появляются в ток-шоу. Как мы выше обсуждали, в ток-шоу отсутствует репрезентация мирных людей во время несогласованных протестов, кроме того, не представляются взгляды самых протестующих, например, в виде интервью из протестов. Нам кажется, что в крупных СМИ было бы важно дать слово и тем, о ком идёт речь, то есть оппозиционерам и протестующим, чтобы они могли бы дать зрителям свою собственную репрезентацию предвыборных событий, и общих условий в стране. Конечно, можно полагать, что в нынешней России такое невозможно, потому что в последние годы государство России еще больше усложнило действие таких оппозиционеров, которые критикуют режим в России. Мы также анализировали отношение результатов к дискурсивным практикам и к социокультурному уровню по трёхмерной модели Фэркло.

Мы хотим подчеркнуть, что данная дипломная работа была сделана с отправной точки КДА. Согласно ей думается, что в обществах во всём мире существуют подчиненные группы людей, к которым не прислушиваются, например в масс-медиа, и также доминирующие группы, у которых, с другой стороны, есть власть и таким образом их больше принимают во внимание. Таким образом, основная цель КДА и этого исследования – анализировать группы, которые являются объектами власти, также языковой власти. С другой стороны, наши собственные наблюдения из материала и исследовательские выборы – тоже применение власти, согласно КДА. Из-за этого мы стремились максимально тщательно объяснять наши исследовательские цели, методы и исполнение анализа, чтобы наши выборы были бы прозрачными.

Поскольку анализируемое нами ток-шоу является программой государственного канала Россия 1, представляемые в шоу репрезентации

политических событиях соответствуют взглядам нынешнего режима России. Кажется, на основе нашего материала, что в программе не хотят слышать различные точки зрения, или, вообще, дать слишком много видимости протестам. Например, о несанкционированном протесте 27.7.2019 в Москве, где полиция задержала более тысячи людей, ничего не рассказали на крупных федеральных телеканалах, во всяком случае не в тот день. Когда проходила акция, показывали, например, развлекательные программы и фильмы. (ББС 2019б, Медуза 2019.) Может быть, это происходило из-за того, что государство боится распространения антиправительственного настроения, и, по крайней мере, не хочет, чтобы критика текущей политики была представлена на телевидении.

Ещё мы хотим представить очень важный вопрос о большом количестве несогласованных с местными властями протестов летом 2019. Почему их так часто устраивали, и почему, вообще, так много россиян готовы участвовать в них, хотя они знают, что могут быть задержаны? На наш взгляд, это происходит из-за трудности получить разрешение на протесты от местных властей. Может быть, граждане так недовольны, что они не станут ждать разрешения, потому что они знают, что их отвергают даже по придуманным предлогам. С другой стороны, в ток-шоу говорят, что в России либеральное законодательство и не составляет проблемы получить разрешение для политических акций.

Это предыдущее утверждение, и вообще, все репрезентации в ток-шоу отвечают стратегии нынешнего режима В. Путина, в которой телевидение играет важную роль (см. например Lipman et. al. 2018). С точки зрения этого, репрезентации в ток-шоу успешные, как мы выше отметили. Эта государственная стратегия рассматривает попытки демократизации, и, в этом случае, всю критику режима Путина, а также либеральные взгляды как враждебные. Цель, очевидно, гарантировать продолжение этого режима, как уже отмечали многие исследователи российской политики. Эта стратегия во многом сформировалась из-за массовых протестов 2011–2012 годов, которые были подобными по характеру тем протестам, которые мы исследуем в этой работе (там же., 2018, 169). Таким образом наблюдения, которые мы делали в этом исследовании –

относятся к продолжающимся общественным процессам современной России.

В этой работе мы рассматривали представляемые в ток-шоу репрезентации предвыборных протестов Москвы летом 2019, и наше внимание было направлено на то, как результаты анализа отражают общие политические тенденции в современной России, и как в результатах видна линия государственной телекомпании ВГТРК. Тем не менее, мы не анализировали другую сторону на уровне дискурсивной практики (см. подглаву 2.4.2), то есть потребление текстов, в этом случае, приём ток-шоу среди зрителей. Таким образом наши наблюдения о возможном влиянии программы на зрителей лишь гипотетические. Скорее мы стремились анализировать возможные следствия этой программы на общем уровне российского общества. Надо отметить, что исследование приёма ток-шоу среди зрителей дало бы важное знание о влиянии репрезентации программы на них. Кроме этого, было бы возможно сделать риторический анализ того же материала, как в этой работе. Такое исследование могло бы сделать детальные наблюдения о том, какими средствами зрителей убеждают в ток-шоу.

Наше исследование актуальное, потому что обсуждение, появившееся в протестах 2011–2012 годах и 2019 года о прозрачности государственной и местной администрации, а также о свободе политического участия в России по-прежнему продолжается. Оно актуальное также из-за того, что темы связанные с оппозицией России весьма остры и важны сегодня, например, события вокруг А. Навального в связи с его критикой президента Путина. Можно видеть, что в последние годы государство России всё больше преследует своих оппозиционных деятелей и СМИ, ужесточая, например, законодательство в интернете, и укрепляет свой контроль над телевидением (Wijermars & Lehtisaari 2020, 1). Из-за сказанного мы утверждаем, что исследование репрезентаций оппозиции на телевидении является актуальным, поскольку посредством этого возможно изучать общие дискурсы государства.

Наконец мы думаем, что данное исследование предлагает интересные результаты о репрезентациях московских протестов лета 2019 в государственном ток-шоу *Вечер с Владимиром Соловьевым*. Так как наша работа производит качественное исследование, мы не стремились достичь результатов, которые возможно обобщить. Скорее мы хотели понять характер исследуемого объекта, и мы утверждаем, что результаты представляют интерес на основе того, что телевизионный канал Россия 1, передающий ток-шоу, один из самых популярных телеканалов России. Ещё хотим отметить, что следует исследовать подобные темы и в будущем, потому что условия оппозиции в России меняются, и, на наш взгляд, исследование оппозиции предлагает полезную информацию о гражданском обществе в России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

ВИД1: Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым от 28.07.19. <https://www.youtube.com/watch?v=HkeLzsA4zjM&list=PLkY8qOpmUDYedp31SiR3OOt1TuKmgZfw1&index=3>. 29.4.2021

ВИД2: Несанкционированные митинги в Москве. Вечер с Владимиром Соловьевым от 04.08.19. <https://www.youtube.com/watch?v=-B9BzwVu7dk&list=PLkY8qOpmUDYedp31SiR3OOt1TuKmgZfw1&index=5>. 29.4.2021

ВИД3: "В акцию вовлечено АМЕРИКАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО!": Захарова РАСКРЫЛА ПОДРОБНОСТИ митинга 3 августа! – Вечер с Владимиром Соловьевым от 05.08.2019. <https://www.youtube.com/watch?v=JS9Ереcc6Fc&list=PLkY8qOpmUDYedp31SiR3OOt1TuKmgZfw1&index=7>. 29.4.2021

ВИД4: Опять Запад виноват: в Кремле нашли виновных в организации протестов. Вечер с Соловьевым от 11.08.2019. <https://www.youtube.com/watch?v=9D2PnDd-yx4&list=PLkY8qOpmUDYedp31SiR3OOt1TuKmgZfw1&index=8>. 29.4.2021

ВИД5: Соловьёв задал неудобные вопросы "независимым" митингующим и раскритиковал "мирную" оппозицию. – Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым от 11.08.2019. <https://www.youtube.com/watch?v=lAin9BPMVC8&list=PLkY8qOpmUDYedp31SiR3OOt1TuKmgZfw1&index=9>. 29.4.2021

ВИД6: Как прошли выборы в России? Вечер с Владимиром Соловьевым от 12.09.19. <https://www.youtube.com/watch?v=h1DGBD5j9Nw&list=PLkY8qOpmUDYedp31SiR3OOt1TuKmgZfw1&index=15>. 29.4.2021

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ВВС, Русская служба (2019а). "Любой кандидат - угроза". Кто и как принимал решение не пустить оппозиционеров на выборы. <https://www.bbc.com/russian/features-49127945>. Дата ссылки 21.5.2021

ВВС, Русская служба (2019б). Что показывало российское телевидение, пока в Москве задерживали митингующих.

- <https://www.bbc.com/russian/other-news-49140007>. Дата ссылки 22.5.2021.
- Ванхала-Анишевски, М. (2006). К дискурсивному анализу в изучении медиатекста. В кн.: *Медиатекст в социокультурном пространстве: Теория и практикум* (с.1–29). Под ред. М Ванхала-Анишевски и С.И. Сметаниной. Йоэнсуу: Издательство Йоэнсууского университета, 2006.
- Ведомости (2019а). Оппозиция добивается регистрации на выборах в Мосгордуму протестами.
<https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/07/14/806532-oppozitsiya-dobivaetsya-registratsii-na-viborah-protestami>.
Дата ссылки 14.5.2021.
- Ведомости (2019б). Избиркомы отказали в регистрации 57 кандидатам в Мосгордуму.
<https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/07/17/806702-mosgorizbirkom>. Дата ссылки 22.5.2021.
- Интерфакс (2019). Митинг в поддержку незарегистрированных кандидатов в Москве. Обобщение.
<https://www.interfax.ru/moscow/672308> Дата ссылки 11.3.2021.
- Левада-центр (2019). Российский медиаландшафт – 2019: телевидение, пресса, интернет и социальные сети.
<https://www.levada.ru/2019/08/01/rossijskij-media-landshaft-2019/>. Дата ссылки 16.5.2021.
- Медialogия (2021). Федеральные СМИ: 2020 год.
<https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/8058/>. Дата ссылки 16.3.2021.
- Медуза (2019). Не надейтесь, в России власть сильная!
<https://meduza.io/feature/2019/07/28/ne-nadeytes-v-rossii-vlast-silnaya>. Дата ссылки 22.5.2021.
- РБК (2019а). Почему оппозиционеров не пустили на выборы в Мосгордуму.
<https://www.rbc.ru/politics/13/07/2019/5d2a2c939a79476a82de2bd6>. Дата ссылки 14.5.2021.
- РБК (2019б). Московская акция в поддержку кандидатов в городскую думу. Главное.
<https://www.rbc.ru/politics/14/07/2019/5d2b81d29a79473ac766d5cb>. Дата ссылки 11.5.2021.
- РИА Новости (2019). Захарова прокомментировала заявления Запада по незаконной акции в Москве.
<https://ria.ru/20190801/1557088177.html>. Дата ссылки 13.5.2021.
- Смотрим (2020). О платформе.
https://smotrim.ru/article/2491124?utm_source=internal&utm_medium=menu-group&utm_campaign=menu-footer-docs. Дата ссылки 4.5.2021.

- Смотрим (2021a). Программа, Вечер с Владимиром Соловьевым. <https://smotrim.ru/brand/21385>. Дата ссылки 4.5.2021.
- Смотрим (2021б). Программа, Москва. Кремль. Путин. <https://smotrim.ru/brand/63170>. Дата ссылки 17.5.2021.
- BBC News (2011). Russian election: biggest protests since fall of USSR. <https://www.bbc.com/news/world-europe-16122524>. Дата ссылки 11.3.2021.
- BBC News (2019a). Russia protests: Thousand arrests at Moscow rally. <https://www.bbc.com/news/world-europe-49125045>. Дата ссылки 11.3.2021.
- BBC News (2019b). Moscow protests: Opposition rally 'largest since 2011'. <https://www.bbc.com/news/world-europe-49305129>. Дата ссылки 11.3.2021
- Etling, B., Alexanyan, K., Kelly, J., Faris, R., Palfrey, J. & Gasser, U. (2010). *Public discourse in the Russian blogosphere: mapping RuNet politics and mobilization*. Berkman Center Research Publication No. 2010–2011
- Fairclough, N. (1992). *Discourse and social change*. Cambridge: Polity Press.
- Fairclough, N. (1995). *Critical discourse analysis*. New York: Longman Group
- Fairclough, N. (1997). *Miten media puhuu* (перевод. Blom&Hazard). Tampere: Vastaraino. (Подлинное издание *Media Discourse* с 1995 года.)
- Kalaja, P., Alanen, R. & Dufva, H. (2011). Minustako tutkija? Johdattelua tutkimuksen tekoon. В кн.: *Kieltä tutkimassa. Tutkielman laittajan opas* (с. 8–32). Под ред. P. Kalaja, R. Alanen & H. Dufva. Tampere: Finn Lectura.
- Kangaspuro, M. (2014). Miten Venäjää pitäisi arvioida? *Idäntutkimus*, 21 (2), 1–2.
- Lehtisaari, K. (2015). *Market and political factors and the Russian media*. Working Papers, Reuters Institute for the Study of Journalism, Oxford University.
- Lipman, M., Kachkaeva, A. & Poyker, M. (2018). Media in Russia: between modernization and monopoly. В кн.: *The New Autocracy: Information, Politics, and Policy in Putin's Russia* (с. 159–190). Под ред. D. Treisman. Washington, D.C.: Brookings Institution Press.
- Lonkila, M. (2011). Sananvapaus, sosiaalinen media ja kansalaisaktivismi Venäjällä. *Idäntutkimus*, 18(2), 61–67.
- Lonkila, M. (2012). *Russian protest on- and offline: the role of social media in the Moscow opposition demonstrations in December 2011*. Fiia Briefing Paper 98, 16.2.2012.
- Pietikäinen, S. (2000). Kriittinen diskurssintutkimus. В кн.: *Kieli, diskurssi ja yhteisö* (с. 191–217). Под ред. K. Sajavaara & A. Piirainen-Marsh. Jyväskylä: Jyväskylän yliopisto, soveltavan kielentutkimuksen keskus.

- Pietikäinen, S. & Mäntynen, A. (2014). *Kurssi kohti diskurssia* (2-е издание). Tampere: Vastapaino (Оригинальное издание 2009 года).
- Pietikäinen, S. & Mäntynen, A. (2019). *Uusi kurssi kohti diskurssia*. Tampere: Vastapaino.
- Rogov, K. & Ananyev, M. (2018). Public opinion and Russian politics. В кн.: *The New Autocracy: Information, Politics, and Policy in Putin's Russia* (с. 191–216). Под ред. D. Treisman. Washington, D.C.: Brookings Institution Press.
- Smith, H. (2015). Putin's third term and Russia as a great power. В кн.: *Eurasia 2.0: Russian Geopolitics in the Age of New Media* (Russian, Eurasian, and Eastern European Politics) (с. 125–147). Под ред. M. Suslov & M. Bassin. Lexington Books.
- Suoninen, E. (1999). Näkökulmia sosiaalisen todellisuuden rakentumiseen. В кн.: *Diskurssianalyysi liikkeessä* (с. 17–36). Под ред. A. Jokinen, K. Juhila, E. Suoninen. Tampere: Vastapaino.
- Vartanova, E. (2015). Russia: post-soviet, post-modern and post-empire media. В кн.: *Mapping BRICS Media* (с. 125–144). Под ред. K. Nordenstreng & D. Kishan Thussu. London: Taylor & Francis Group.
- VGRTK (2021). *RTR is the largest media corporation in Russia*. <http://vgtrk.com/>. Дата ссылки 7.5.2021.
- Wijermars, M. & Lehtisaari, K. (2020) Introduction. В кн.: *Freedom of expression in Russia's New Mediasphere* (с. 1–14). Под ред. M. Wijermars & K. Lehtisaari. Abingdon: Routledge.
- Yle (2019). "Eroa Putin" – Venäjän poliisi ottanut kiinni yli tuhat ihmistä vapaita vaaleja vaativan mielenosoituksen yhteydessä Moskovassa. <https://yle.fi/uutiset/3-10896200>. Дата ссылки 11.3.2021.

ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ

- Huhtanen, K. (2014). *Za chestnye vybory – For Fair Elections: Frame Analysis of the Pro-Fair Elections Rallies in the Russian Press after the 2011 Duma Elections*. Дипломная работа. Университет г. Тампере, отделение журналистики. <https://helda.helsinki.fi/handle/10138/164437>
- Ripatti, E. (2017). *Reprezentacii političeskogo krizisa na Ukraine v gazete "Novaâ Gazeta"*. Дипломная работа. Университет г. Ювяскюля, отделение языков и коммуникаций, кафедра русского языка и культуры. <https://jyx.jyu.fi/handle/123456789/54643>

СЛОВАРИ

Викисловарь.ру

<https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%92%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1>

[%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C:%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0](https://ruscorpora.ru/new/search-main.html)

Национальный корпус русского языка. <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html>

MOT Sanakirjat. <https://www.sanakirja.fi/>